

**Ордена Дружбы народов Институт этнологии
и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая
Российской Академии наук
Московское бюро по правам человека**

В.А. Тишков

**ЭТНИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ
МНОГООБРАЗИЕ – ОСНОВА
СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Статьи и интервью

Academia
Москва
2008

Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н.Миклухо-Маклая Российской Академии наук
Московское бюро по правам человека

Автор книги – **В.А.Тишков**,
*директор Института этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук,
академик Российской Академии наук,
член Общественной палаты РФ*

Тишков В.А.

Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: *Статьи и интервью*. – М.: Московское бюро по правам человека, “Academia”, 2008. – 84 с.

ISBN 5-84389-033-1

© Московское бюро
по правам человека, 2008
© Тишков В.А., 2008

Издательство «Academia» 129272, г.Москва, Олимпийский просп., д.30
ЛР № 065494 от 31.10.97. Формат 60х90 / 16. Печ.л.5. Печать офсетная
Тираж – 1000 экз. Заказ № 56. Отпечатано в типографии “Вессо”

Содержание:

<i>От издателей</i>	4
Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества	7
России нужна суверенная демография	27
«От стихийных бунтов мы пока не застрахованы»	37
Чтобы не было Кондопоги	43
Как делают «врагов народа»?.....	49
Русский мир: смыслы и стратегии. Историческое содержание русского мира	55
Россия – это нация наций	70
Российский народ и национальная идентичность	75

Конституция России (статья 3) гласит: ...«Единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Многонациональный российский народ – это основа основ российской государственности. Если граждане России, сохраняя свою национальную, религиозную, культурную самобытность, ощущают себя *россиянами*, а Россию – своим единым Отечеством, значит, можно говорить о *российской нации* – нации гражданской, политической. Только российская гражданская нация может в исторической перспективе обеспечить единство и целостность России как государства, только такая нация выступает носителем суверенитета в Российской Федерации.

Однако формирование и развитие гражданской нации – процесс сложный и противоречивый. Этнические и конфессиональные различия всегда играли неоднозначную роль в истории России и других стран с многонациональным составом населения. В прошлом такие различия не раз выступали как факторы социальной напряженности и конфликтности. Проявления этого мы видим в российском обществе и сегодня. В то же время совместное проживание различных этносов, носителей многих культур и языков в рамках одной страны и в составе одного российского народа – это источник постоянного благотворного взаимовлияния, условие успешного развития общества.

Поэтому в России одной из важнейших задач государства является разработка и эффективное осуществление правильной национальной политики. И тут без привлечения ученых-специалистов не обойтись. Крупным научным центром, где ведется исследование проблем межнациональных отношений, является Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. С 1989 г. по настоящее время Институтом руководит член-корреспондент РАН Валерий Александрович Тишков. Имя В.А. Тишкова хорошо известно и в нашей стране, и за рубежом. Он – автор 26 книг, свыше 300

научных и публицистических статей, соавтор и редактор 25 коллективных монографий. Как Президент Международной академии социальных и педагогических наук В.А. Тишков ведет огромную работу по координации усилий ученых из разных стран, специалистов в разных областях знания, с целью эффективного решения актуальных проблем, имеющих не только научное, но и политическое значение. Не случайно именно В.А. Тишков в 1992 году, в период становления современной российской государственности, являлся председателем Государственного комитета по делам национальностей – министром Российской Федерации. Сегодня В.А. Тишков находит возможность совмещать свою научную деятельность с активной работой в Общественной палате Российской Федерации.

Проблемы формирования и развития российской гражданской нации всегда играли первостепенную роль в научной и общественно-политической деятельности В.А. Тишкова. Руководимый им Институт этнологии и антропологии подготовил капитальный научный труд «Русские», который за последние 10 лет переиздавался пять раз. Русские – наиболее многочисленный этнос в Российской Федерации, русский язык объединяет всех российских граждан, христианско-византийская религиозная традиция, усвоенная русским народом, оказала огромное влияние на развитие российской культуры. В то же время, подчеркивает В.А. Тишков, «русский народ невозможно представить без представителей других национальностей – носителей других культурно-исторических традиций, как невозможно представить религиозную жизнь страны без последователей других мировых религии – ислама, иудаизма, буддизма».

Ученые Института этнологии и антропологии РАН, наряду с другими представителями современной науки (как российскими, так и иностранными) выступают против отживших этнонационалистических идей и концепций, против мифов о национальной исключительности, расистских представлений о превосходстве одних народов над другими. Сторонники этих идей и концепций еще не перевелись, но они бессильны противопоставить своим критикам действительно научные аргументы. Поэтому в ход порой идут методы, заставляющие вспомнить средневековую «охоту на ведьм» или преследование ученых в более близкие к нам времена тоталитарных диктатур. К таким «методам» все чаще прибегают далекие от науки

политиканы, пытающиеся в карьеристских целях воспользоваться националистическими предрассудками, ксенофобией и «шпиономанией». С такими персонажами пришлось в последнее время столкнуться и В.А. Тишкову. Надо полагать, российские правоохранительные органы сумеют поставить на место тех, кто ложь и клевету использует вместо научной полемики или открытой идеологической дискуссии.

Познакомившись с предлагаемой книгой, читатель сможет составить собственное представление о научных позициях В.А.Тишкова и его взглядах на современные этнополитические проблемы России. Узнает читатель и о тех личностях, которые, прикрываясь патриотическими лозунгами, пытаются ошельмовать своих оппонентов и прорваться к власти, как это удалось когда-то итальянским и германским предшественникам нынешних радикальных националистов. Последствия хорошо известны. Но времена изменились, и вряд ли российский народ позволит себя обмануть.

ЭТНИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ МНОГООБРАЗИЕ – ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Как и многие крупные государства мира, население России отличается сложным этническим (национальным) и религиозным составом. Совместное проживание носителей многих культур и языков в пределах одной страны и в составе одного российского народа было характерно для нашего государства на протяжении всей его истории. Многообразие населения стало источником постоянного и взаимообогащающего общения, условием развития страны. Трудно вообразить, что представляло бы собой российское государство, если бы развивалось столетиями, включая и новое время, только на территориальной, демографической и культурной основе одного или нескольких восточнославянских племен. Славянская культура, русский язык и религиозная христианско-византийская традиция в форме русского православия веками составляли основу и своего рода референтную (доминирующую) культуру россиян. Они остаются таковыми и поныне. Однако российский народ немислим без представителей других национальностей – носителей иных культурно-исторических традиций, как немислима религиозная жизнь страны без тех, кто исповедует ислам, иудаизм, буддизм.

Хотя этноконфессиональные различия становятся факторами конфликтности, причинами нетерпимости и насилия, мы предпочли бы исходить из того, что не только в прошлом, но и сейчас этническое и религиозное разнообразие, а также многонациональность российского народа составляют его богатство и силу. Более того, они – условие стабильности и развития страны.

Этнокультурный облик России

За последние десятилетия в России произошли существенные этнодемографические перемены, и заметную

роль в этом сыграли процессы естественного перемещения населения, миграции и так называемое национальное возрождение, т.е. рост самосознания представителей малых и больших народов. Это подтвердила перепись населения 2002 г. По ее итогам мне бы хотелось сделать вводный обзор ситуации в стране. В какой степени перепись дала адекватную картину этнического состава населения (к сожалению, вопрос о конфессиональной принадлежности не задавался)? Не учтенным осталось примерно 5-7% населения, среди которого – жители мегаполисов, мигранты из стран бывшего СССР, Китая и Вьетнама, обитатели трудно доступных для переписчиков загородных особняков. Зато часть населения подсчитали с избытком. Приписки отмечены в ряде республик (в пользу титульного населения), в крупных городах, стремившихся сохранить (или обрести) статус городов с миллионным населением, а также в малых городах – административных центрах.

Некоторые этнические группы населения представлены в переписи с явным искажением по разным причинам, не только техническим, но и политическим. Например, переписчики 2002 г. зарегистрировали в несколько раз меньшее количество людей, принадлежащих к малочисленным андо-цезским народам Дагестана, которые под давлением причисляли себя к аварцам и даргинцам. Была занижена численность турок-месхетинцев: известно, что только в Краснодарском крае их больше, чем получилось в целом по России. В Башкортостане из-за административных и политических манипуляций несколько десятков тысяч татар превратились в башкир. Поэтому следует учитывать в работе итоги переписи, но при этом нужно делать поправки и принимать во внимание претензии представителей тех или иных национальностей. Уже началась подготовка к новой переписи, намеченной на 2010 г. Необходимо спокойнее и ответственнее отнестись к переписи, не устраивать кампаний типа «Запишись татаринომ!», как это было во время прошлой переписи в Татарстане.

Вопросы о языке и национальности должны быть точно сформулированы. Желательно включить вопрос о религиозной принадлежности верующего населения: по некоторым данным,

это уже большинство россиян. Мы мало отражали в переписи, не всегда учитываем в общественной практике и в управлении весьма существенное обстоятельство: значительная часть россиян имеет сложное этническое происхождение; это следствие смешанных браков, число которых всегда было велико и, возможно, будет возрастать. Около четверти населения страны живет в семьях со сложным этническим составом, по этой веской причине человек может считать, что принадлежит не к одной, а к двум или даже трем национальностям. Так, более 70% украинцев в России живут в смешанных семьях, в основном – русско-украинских. То же характерно для российских немцев, для других дисперсно расселенных групп, для малочисленных народов. Часто человек осознает себя не только немцем, а русским немцем, или русским и немцем одновременно, или соответственно ситуации – в одних случаях русским, а в других – немцем. По этой причине, несмотря на жесткие установки, от переписи к переписи миллионы людей совершают «переходы» из одной группы в другую. Этот выбор следует признавать, а не считать его аномалией или «предательством нации».

Разговоры об «этноциде», якобы происходившем в 1990-х годах, безосновательны. Перепись показала, что страхи, связанные с катастрофическим сокращением численности русских, необоснованны. По сравнению с последней советской переписью 1989 г. численность русских сократилась на 3,3%, а доля их в составе населения страны – на 1,7%. Причина – демографическое старение населения, большую часть которого составляли городские жители. Прежде всего, это связано с низкой рождаемостью и высокой смертностью. Миграция последних лет отчасти компенсировала сокращение численности русского населения. Один из источников пополнения русского населения – ассимиляция других групп населения. Усваивая русский язык, они начинают идентифицировать себя с русскими.

Некоторое сокращение численности происходит у марийцев, удмуртов, чувашей, мордвы, хакасов, коми и др. С другой стороны, есть категории населения, чья численность возросла: это аварцы, азербайджанцы, армяне, башкиры,

буряты и др. Однако, повторю: это радикально не изменило этнический состав населения страны. Политизированная риторика о вымирании, например, финно-угорских или коренных малочисленных народов Сибири беспочвенна. Ни одна этническая группа не исчезла с карты нашей страны в XX веке, тогда как в других регионах мира исчезли десятки малых культур. Мы должны противостоять тем, кто ратует за непременный рост численности не всего населения страны, а той или иной группы и объяснять, что человек имеет право не только иметь национальность, но и менять ее, или идентифицировать себя с несколькими национальностями. Такой подход позволит избежать конфликтов, связанных с тем, кто такие казаки и поморы: часть русского народа или отдельный народ. То же и со многими другими группами (коми-зыряне и коми-пермяки, кряшены и сибирские татары, цезы и андийцы и т.д.).

Российский народ как европейская нация и его евразийская миссия

Российский народ, несмотря на демографические проблемы, остается крупнейшей европейской нацией. Инерция прошлого, консерватизм экспертного сообщества и этнический национализм части элиты мешали все эти годы более энергичному утверждению представления о России как о состоявшемся государстве-нации и о российском народе как о гражданской нации. Старые научные подходы и политические установки исходят из того, что теперь, якобы, поставлена задача «делать россиян» из русских, татар, чувашей и пр. Это ущербный подход. Российский народ-нация – не результат унификации, а объединенное этническое разнообразие. Население новой России имеет высокую степень социально-политического и историко-культурного единства. Подавляющее большинство населения гордится своей гражданской идентичностью («россиянин»).

Этнонационалистам разного толка, да и значительной части научного сообщества, до сих пор претит такое понимание живой российской действительности. Они воспитаны на том,

что «народы» и «нации» – отдельные, непохожие друг на друга этносы, проживающие в одном государстве, работающие в одном коллективе, живущие в одном городе, и даже члены одной семьи с разными этническими корнями – не могут быть одним народом или нацией. Из-за преобладания этих устаревших представлений образ страны кажется ущербным: есть территория, экономика, столица, бюрократия, а народа или нации нет. Не следует отвергать право россиян относить себя к разным народам и нациям в этническом их понимании, но нужно знать, что все это формы коллективной идентичности среди единого и исторически давно существующего русского народа, который, по словам русского философа И.А.Ильина, представляет собой «многонародную нацию».

Русский язык и российская культура (от Пушкина и Гоголя до Шолохова и Айтматова) сыграли исключительную цивилизаторскую миссию на евразийском континенте, не ограничиваясь только территорией исторического русского государства. Русский язык был и остается языком культурного взаимодействия и взаимообогащения представителей разных этнических культур в рамках общенациональной культуры.

Российская нация всегда включала в себя людей разной этнической и религиозной принадлежности. Так, например, российские (прежде всего казанские) татары играли важную роль в дореволюционной колонизации и советской культурной модернизации региона и населения Средней Азии. Российские украинцы составляли значительную часть первопоселенцев Восточной Сибири и Дальнего Востока. Выходцы из Прибалтики, Закавказья, Украины составляли ядро советского руководства, особенно в период так называемого национально-государственного строительства и индустриализации. Никто и никогда не заставит осетин, татар, якутов превращаться в россиян, ибо они и есть россияне, российская нация, но которые по своей этнической принадлежности остаются теми, кем себя считают.

Длительное пребывание в составе русского государства и в поле доминирующей русской культуры, конечно, привело к ассимиляции определенной части населения. Множество татар и башкир, адыгов и вайнахов, мордвы и марийцев, хантов и

манси, карел и саамов перешли на русский язык, не утратив своей идентичности, т.е. ощущения культурной самобытности. Политизированные защитники меньшинств и некоторые ученые высказывают по этому поводу озабоченность, но никто не дал им право решать за родителей, в какие школы отдавать и какому языку обучать своих детей. В целом же, в культуре россиян совмещаются и переплетаются три культурных потока и три типа ценностей: общероссийские, этнонациональные и общемировые. Все они в наше время тесно связаны и, например, современная массовая культура вбирает в себя этнические компоненты, а малые культуры используют самые современные формы и русский язык.

Заботы о сохранении культурного наследия и этнических традиций не должны быть препятствием для модернизации и подвергать людей культурной изоляции ради порой мифологизированной традиции, которой на самом деле никогда не существовало. Вместе с тем любовь к стране и российская идентичность станут сильнее и богаче, если будут строиться не только на уважении к Москве, государственным символам, русской речи, но и к родному краю и собственным культурным особенностям.

О причинах конфликтов и насилия и стратегиях противодействия

С подачи некоторых аналитиков и политиков в России утверждается взгляд, что корни многих конфликтов – в цивилизационной несовместимости разных народов страны и в низком уровне жизни населения, особенно в таком депрессивном регионе, как Северный Кавказ. Цивилизационные различия – злостный вымысел, ибо различия между россиянами, связанные с этнической и религиозной принадлежностью, на порядок меньше того общего, что их объединяет. Так же нелепа попытка связать насилие и экстремизм с обнищанием и социальной безысходностью. На самом же деле, якобы обедневший Северный Кавказ или другие регионы чаще всего не причина, а оправдание нестабильности, криминала, сепаратизма и терроризма, а также средство

вымогать деньги из федерального бюджета. Судить о том, бедно или не очень живет население, только по средним заработным платам или по «бюджетной обеспеченности» невозможно. Необходимо учесть и такие показатели, как размеры и качество жилья, владение автомобилями, состояние здоровья, число студентов вузов и все то, что лучше показывает, как реально живут люди.

В контексте противодействия экстремизму, терроризму и обеспечения безопасности не следует принимать ошибочное мнение, что именно бедность порождает терроризм. Страна басков в Испании и Северная Ирландия в Великобритании – отнюдь не бедные регионы, но терроризм там есть. Гораздо более значимы факторы идеологические, т.е. фундаменталистская пропаганда и индоктринация, особенно незрелых молодых людей, а также тривиальный меркантильный расчет, т.е. проплачивание экстремизма внешними или внутренними манипуляторами. Мы должны научиться различать политизированные манипуляции населением за внешне привлекательными аргументами вроде «исправления исторической несправедливости» или «национального освобождения».

В России исторически сложилось взаимопонимание и сотрудничество между основными религиями и этническими группами. Но в последние годы ситуация в регионах России вызывает беспокойство. Связано это не только с возросшей бытовой ксенофобией, но и с действиями местных властей и общественных лидеров. Чего стоит, например, высылка из Архангельска цыганского табора по приказу городской администрации или откровенно националистические и провокационные призывы «Союза национального возрождения» (Республика Коми) к обеспечению особых прав «коренного» населения и ограничению прав «мигрантов». Случаи насилия на почве ксенофобии в крупных и малых городах стали уже привычными. Общественная палата на своем пленарном заседании в апреле 2006 г. выработала рекомендации по противодействию экстремизму и утверждению толерантности в российском обществе.

Поддержка позитивных практик

В современной России на фоне глубоких социальных и политических перемен идет быстрое изменение воззрений отдельных граждан, их групп и институтов, смена идей, целей и ценностей. Этот противоречивый процесс вызывает много споров и недовольств, но в целом он носит позитивный характер, и мы должны увидеть и поддержать этот позитив. В 90-е годы все наше внимание было приковано к конфликтам в сфере этнокультурного развития, к противоречиям, связанным с возрождением религиозной жизни страны. А сегодня – другие тенденции. Мы наблюдаем новую степень консолидации российского общества, позитивные устремления граждан, возросшую активность общественных объединений, способствующих этноконфессиональному диалогу.

Это новое позитивное развитие общества проявляется в самых разных формах. Возьмите краеведческое движение. Многочисленные организации, включая молодежные и детские, участвуют в поисковых экспедициях, ведут местные летописи, собирают предметы исчезающего быта, фольклор, открывают сельские музеи. Отдельные энтузиасты, а их становится год от года все больше и больше, изучают историю своей «малой Родины». И если раньше подобные инициативы исходили от властей или санкционировались ими, то сейчас это делают по велению души те, кому интересна история своего края. На государственном уровне было поддержано туристско-краеведческое движение «Отечество». Оно поставило перед собой цели: совершенствование организации и содержания обучения и воспитания подрастающего поколения с помощью туризма и краеведения; воспитание у школьников патриотизма, бережного отношения к природному и культурному наследию родного края; приобщение учащихся к краеведческой и поисково-исследовательской деятельности; сохранение исторической памяти; совершенствование нравственного и физического воспитания учащихся. Движение проводит всероссийские конференции, награждает лучших юных исследователей родного края.

Посмотрите на гражданское участие в возрождении храмов. Еще вчера столь широкая поддержка этой бескорыстной работы

казалась немислимой, а сегодня везде люди трудятся по воскресеньям как каменщики и подсобные рабочие, восстанавливая руины храмов, оставшиеся от советского времени. Таких храмов, вернувшихся к жизни и к верующим, во всей стране тысячи; движение в защиту памятников культуры и духовности значительно укрепилось в последние годы. По инициативе владыки Феофана, сейчас на Северном Кавказе строят около 80 православных храмов, что имеет огромное значение для сохранения русского населения в регионе, для стабильности и духовного развития. Возрожденные церкви и монастыри создают новый облик наших городов и сел, сплавляют людей, придавая энергию и новый смысл отношениям соседства, становясь основой самоорганизации и самоуправления.

Возьмите такое явление в жизни России, как паломничество. Для православного или мусульманина побывать в святых местах нашей страны или за рубежом стало духовной потребностью. Основную деятельность в этом направлении развивают Русская православная церковь и Духовное Управление мусульман Европейской части России. Так, Паломнический центр Барнаульской епархии считает своей главной задачей практическое содействие возрождению на Алтае древней традиции. Он помогает верующим совершать паломничество по святым местам России и за рубежом. Интерес к святыням разных религий – часть мировоззрения граждан, примета нашего времени, заслуживающая одобрения и признания.

Современную ситуацию в этнокультурном развитии России характеризуют организации в поддержку языка и традиций, школы народной кулинарии, кружки самодеятельности, объединения любителей старины. Трудно перечислить все направления деятельности этнокультурных объединений, нет и точной статистики, позволяющей полно представить себе масштабы этой работы в цифрах. Очевидно, что в мероприятиях этих организаций принимают участие миллионы россиян. И в эту работу все больше вовлекают детей и молодежь. Летние лагеря для изучения языка своего народа или проведение фольклорной экспедиции стали распространенным

явлением. Причем, деньги находятся у спонсоров, предприятий, подобные начинания все активнее поддерживает местный бюджет.

О деятельности этнокультурных организаций

Значение деятельности этнокультурных объединений, национально-культурных автономий в Российской Федерации, где проживают представители многих народов, велико. При участии этнокультурных сообществ в отдельных субъектах Федерации подготовлены соглашения о гражданском мире и согласии между органами государственной власти и общественными объединениями, разработаны региональные целевые программы поддержки значительных мероприятий. Организации, призванные удовлетворять интересы людей разной культуры, есть во всех регионах России. В Москве успешно действует Московский дом национальностей и Межнациональный консультативный совет при Правительстве Москвы. В Татарстане действуют 35 национально-культурных автономий. В Нижегородской области выделяются организации представителей стран СНГ: азербайджанцев, армян, белорусов, грузин, украинцев. Некоторые общества стремятся поддерживать на нижегородской земле культуру российских народов – ингушей, марийцев, мордвы, татар. В Нижнем Новгороде действует четыре еврейских организации. Цели самостоятельных сообществ, созданных по признаку этнической принадлежности, – сохранение традиций, культуры своего народа в условиях окружения иных языков и культур. Часть этих организаций работает не изолированно, а кооперируется для решения сходных задач с другими общественно-культурными объединениями, с людьми других национальностей.

Этнокультурные организации в целом имеют позитивное значение для местных сообществ, выполняют важные просветительские задачи, воспитывают молодежь. Но у них немало проблем. Одна из них состоит в том, что часто группа людей, объединенная в национально-культурную автономию, пытается представлять интересы всего народа. Между тем в

подобных организациях трудно предусмотреть демократические процедуры выборов. Поэтому организации, национально-культурные автономии говорят и пишут о том, чего могут не разделять тысячи и десятки тысяч представителей народа. Из-за этого зачастую возникают конфликтные ситуации, чреватые серьезными последствиями в полиэтнических регионах.

В последнее время увеличивается количество религиозных организаций: если в 1996 г. их насчитывалось около 13 тыс., то в 2006 г. – уже более 22,5 тыс. Крупнейшая из конфессий – Русская православная церковь Московского патриархата – значительно расширила свое влияние: ныне зарегистрировано более 12 тысяч ее приходов, монастырей, епархий. Становится все больше организаций и приверженцев других конфессий, традиционных для России. Религиозные организации ведут серьезную социальную работу. При православных храмах открыты и постоянно действуют благотворительные столовые. Только в Москве таких столовых более двух десятков. Трапезные монастырей открыты для нуждающихся и малоимущих. Важную социальную функцию выполняют богадельни и детские приюты. В последние годы Русская православная церковь и организации других традиционных конфессий находят новые формы деятельности: они устраивают встречи верующих по интересам, анонимно оказывают помощь людям, страдающим алкоголизмом, больным СПИДом, наркоманией; добровольцы работают в государственных и муниципальных больницах. Оказывается помощь мигрантам, переселенцам и беженцам. Члены религиозных общин работают в тюрьмах и колониях, собирают вещи для нуждающихся.

О чем все это свидетельствует? У нас только теперь начинает, наконец, формироваться новая система отношений, давно утвердившаяся в европейских странах. Этническая и религиозная жизнь – это в малой степени «территория ответственности» государства. Этническая и религиозная жизнь – это выбор и труд самого гражданина, создающего в содружестве с другими гражданами организации и союзы. Этническая и религиозная жизнь – право человека оставаться

самим собой, быть не похожим на других. При этом люди должны подчиняться общим законам, сосуществовать вместе, крепить гражданскую солидарность ради процветания государства.

О законах и ответственности государства

Вместе с тем у государства остается своя «зона ответственности» в созидании этнокультурных отношений. Речь, прежде всего, идет о совершенствовании российского законодательства, которого в сфере этнонациональной политики сегодня пока нет. Есть отдельные законы – о национально-культурной автономии, о коренных малочисленных народах. Нет общего основания для этнокультурного развития страны: не определены статусы, «правовые коридоры» для языков этнических групп и общностей, преподавания их в школе, нет ясности в вопросе государственной и местной поддержки мероприятий, проводимых организациями этнокультурного направления. Нет представлений о принципах и методах информационной политики в интересах российских национальностей. Наконец, не имея законодательной базы, государство самоустранилось от такой работы, как воспитание общества в духе солидарности и укрепления гражданского мира. Конечно, для создания законов нужны высокопрофессиональные люди, способные оценить современные процессы с точки зрения права и дать юридическую формулу разрешения противоречий, регулирования отношений. Ныне многие защищают диссертации по проблемам этнологии, этнополитологии. Однако среди авторов диссертаций мало концептуалистов, а именно они-то и нужны, чтобы создать законодательство, которое было бы принято обществом.

Акты, действующие сейчас, противоречивы: они не вносят определенности в деятельность организаций этнокультурного характера. Посмотрите на Федеральный закон от 17 июня 1996г. «О национально-культурной автономии». В первой же его статье «Понятие национально-культурная автономия» сказано, что «национально-культурная автономия является видом

общественного объединения. Организационно-правовой формой национально-культурной автономии является общественная организация». Национально-культурная автономия – это общественная организация. Тогда не понятно, зачем понадобился специальный акт, не проще ли было внести поправки в законы об общественных объединениях и некоммерческих организациях?

Ситуацию еще более запутало Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 3 марта 2004 года № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х.Дитца и О.А.Шумахера». Постановление установило, что на уровне Федерации, того или иного субъекта Федерации, местного поселения может быть только одна автономия того или иного этноса. И это решение буквально «вытолкнуло» из сферы действия закона множество организаций. Получилось, что федеральный акт распространяется на 621 национально-культурную автономию (по статистике 2006 г.), тогда как этнокультурных объединений десятки тысяч, в них состоят миллионы людей.

Еще один острый вопрос – финансирование организаций. Не случайно Государственная Дума по предложению Общественной палаты приняла к рассмотрению законопроект «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Но это – лишь один из путей решения проблемы. Как показывает практика, общественные объединения, и этнокультурные в их числе, медленно учатся современным методам получения средств для проведения своей работы. Многие отвергают гранты и проекты, считая их «низким» способом получения средств. Контакты с отдельными организациями убеждают: люди привыкли требовать и по-прежнему требуют от государства полного финансирования своей деятельности. Более того, некоторые из них в 90-х гг. задолжали бюджету, не отчитались за потраченные деньги, но, несмотря на это, не оставляют попыток «выбить» новые средства.

Умение вести проектную работу – особый вид деятельности. Общественные организации в Москве и других

крупных городах овладели навыками подобной работы. Но в регионах, где особенно нуждаются в получении средств для изучения языка или поддержания традиций, пока лишь немногие получают гранты. Никто не учит общественников подавать заявки, никто не ориентирует их на грантодателей, в том числе и государственные органы, обязанные на конкурсной основе распределять бюджетные деньги. А это нужно знать: законопроект «О государственной политике в сфере межэтнических отношений», в экспертизе которого принимала участие Общественная палата Российской Федерации, предусматривает создание правовых основ формирования и реализации региональных программ для таких организаций.

Обучение необходимо и государственным служащим. Как показывает практика, представления о современных этнических процессах, способах разрешения межэтнических конфликтов нужно формировать, прежде всего, у правоохранителей. Конечно, в органах внутренних дел много компетентных людей. События в Кондопоге потому и привлекли к себе такое внимание, что ныне все регионы страны – полиэтничные. Везде есть проблемы, связанные с организацией рыночной торговли, распределением рабочих мест, с получением доходов разными слоями населения, но мир и согласие в большей части регионов власть и общество считают нормой, а не рутинной данностью, и ради сохранения этой нормы нужно очень много делать. Противостояние «местных» и «пришлых» в маленьком карельском городке – не проявление общей ситуации, предвещающей скорое будущее страны. Скорее, это аномалия, и виновны в том, что ее допустили, прежде всего, местные власти, а также местный и пришлый криминал. Чтобы исключить повторение подобных событий, следует учить тех, кто призван обеспечивать спокойствие в обществе, безопасность граждан. Однако программ повышения квалификации государственных служащих, призванных проводить местную политику в полиэтничных регионах, практически нет.

Другая категория представителей власти, обязанных особенно полно «владеть темой», – это муниципальные служащие. Из Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-

ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» совершенно «выпала» этнокультурная проблема, хотя вопросы культуры, досуга, безопасности находятся в ведении органов местного самоуправления. Сейчас Министерство регионального развития Российской Федерации работает над поправками к этому акту. Но этого вряд ли будет достаточно. Повышение компетентности муниципальных служащих – весьма актуальная задача. К сожалению, пока нет нового закона о муниципальной службе, который должен предусмотреть повышение квалификации этой категории чиновников.

Назрела необходимость в специальных совещаниях и тренингах по вопросам правоприменительной практики для профилактики экстремизма. Следует создать группы общественного мониторинга и реагирования, чтобы они оперативно подавали судебные иски и возбуждали дела, связанные с разжиганием этнорелигиозной нетерпимости. Необходимо пресечь публичную деятельность лидеров экстремизма и их духовных вождей. СМИ должны настроить общество к негативному восприятию националистической идеологии и риторики. Руководителям думских комитетов следует понять, что неприлично приглашать в российский парламент патологических националистов. Авторы телевизионных шоу не должны соблазняться эффектной скандальностью тех российских парламентариев, которые разжигают в россиянах межнациональную ненависть. Редакторам газет и журналов пора научиться видеть в предлагаемых им текстах неприемлемый для общества расизм и национализм, не забывая о том, как печатное слово воздействует на рядового читателя.

Информационная работа

Еще одно «слабое звено» – информационная работа. Менее других, как показывает деятельность наших СМИ, готовы адекватно реагировать на реалии России отечественные журналисты. Порой кажется, что авторы не представляют себе, к каким последствиям приводят их материалы и сюжеты на

этнокультурные и религиозные темы. Я знаю, что корректор, пропустивший опечатки, получает выговор. Но глупости в статьях о сосуществовании наших народов проходят почти без последствий для тех, кто выпустил их в свет.

Для многих этнокультурных обществ информационная деятельность – основа их активности. Вокруг газеты или журнала объединяются те, кого интересуют новости о жизни народа, изучении языка, об установлении внутриэтнических контактов. Множество изданий выходит в Москве и регионах на языках российских народов. В печатном слове на родном языке ощущают потребность и мигранты из-за рубежа. Государственные органы поддерживают такую прессу, но и здесь нет системы: не ясны принципы распределения денег, нет и соответствующих законодательных установлений.

Ныне этнокультурное разнообразие нашло для себя нишу в Интернете. Создано множество сайтов на языках народов нашей страны, они обновляются, содержат интересную информацию. Поддержание сайта – наиболее дешевый способ распространения сведений и объединения людей. Не случайно наши соотечественники за рубежом открывают русскоязычные ресурсы, чтобы общаться друг с другом и с Родиной. Только в Германии десятки таких ресурсов, начиная с сайтов русскоязычных тиражных газет и кончая сайтами общин бывших советских граждан, проживающих в крупных городах, например, Берлине или Штутгарте.

Однако Интернет не может существовать без определенных норм и правил. Сегодня очевидно, что Интернет оказывает значительное воздействие на людей, если подстрекает к межгрупповой ненависти и вражде. Компьютерные сети – не только ресурс информации для учебы или бизнеса, не только способ развлечения. Они предоставляют возможность широко распространять ультранационалистические, расистские взгляды и агитацию. Глашатаи ксенофобии в России, не опасаясь ответственности, используют Сеть в преступных целях. Чего стоят висящие на сайтах думских депутатов панегирики убийцам из так называемой «банды патриотов», которая орудовала в Санкт-Петербурге! Действующие федеральные законы и рекомендации по противодействию экстремизму,

принятые в апреле 2006 г. Общественной палатой, не затрагивают в должной мере этой проблемы. А поправки к закону о противодействии экстремизму также почти не коснулись Интернета.

Сейчас в десятках стран с разными политическими системами приняты законы, устанавливающие контроль за Интернетом, и уже сотни интернет-преступников осуждены судами. Недавно принята Европейская конвенция по борьбе с киберпреступностью, предоставляющая возможность государственным службам безопасности искать информацию в Интернете и перехватывать ее. Что необходимо России для противодействия ксенофобии и экстремизму? Первое – самоконтроль профессионалов Сети, производителей и распространителей электронной продукции. Ныне даже уважаемые провайдеры и фирмы, создающие и поддерживающие сайты, ничуть не озабочены содержанием помещаемых материалов, ибо не считают это своим делом. Но если «бумажный» издатель и даже печатник несут ответственность за продукцию перед своими коллегами-профессионалами и могут быть наказаны за расизм, неонацизм и призывы к насилию, то в Интернете такой системы нет, а сами участники киберпространства никаких правил не выработали. Второе – общественный контроль, осуществляемый институтами гражданского общества. Третье – правовое регулирование, т.е. государственное вмешательство в регулирование деятельности Интернета. Здесь уже есть огромный опыт и выработаны разные подходы. Почти все правительства жестко ограничивают распространение в Интернете материалов, возбуждающих расовую ненависть, и наказывают за это. Тут Россия явно отстает.

В целом, информации о культурных проектах, событиях в жизни разных народов очень мало. Лишь изредка мелькнет на экране татарский сабантуй или еврейская ханука. Опытные ньюсмейкеры пока не занимаются освещением этнокультурных тем, но уж они-то мгновенно раскрутили бы даже самое незначительное позитивное событие, создали бы тысячи информационных поводов, чтобы обратиться к сюжетам о традициях и культуре. Политики, общественные деятели «первого

ряда» редко проявляют интерес к этой теме. А ведь одно только появление уважаемого, уважаемого человека на том или ином локальном, но важном для местного сообщества мероприятии уже вывело бы это мероприятие на федеральный уровень. Кстати, бывший президент России В.В.Путин – один из немногих политиков, принимавших участие в праздниках и культурных мероприятиях разных российских народов. Это благотворный «метод приумножения авторитета» для самооощущения и маленьких поселений, и всей страны.

Все эти меры нужны потому, что Россия вступает в фазу динамичных изменений ее этнокультурной жизни. Мы стали страной, принимающей мигрантов, и к нам едут люди, которые говорят на разных языках, со своими традициями и менталитетом. Мы должны быть готовы к тому, чтобы интегрировать мигрантов и меняться самим, сохранять спокойствие и мир, добиваться упрочения солидарности граждан. Этническое многообразие России и ее национальное единство могут стать основой этой солидарности.

Неорасизм в России носит этнический характер. Люди называют «черными» выходцев с Кавказа, хотя на самом деле они светлокожие европейцы. Подобные фобии встречаются и в других странах – даже в богатых. Тем не менее, ксенофобия – это не врожденное свойство россиян. Люди будут гораздо лучше относиться к мигрантам, получая информацию о том, какую пользу они приносят стране, городу, им лично. У нас все-таки не сложилась в последние годы пространственная сегрегация – с пригородами или городскими кварталами, населенными преимущественно иммигрантами, и нам, конечно, нужно принять меры к тому, чтобы и впредь у нас не появлялись своеобразные этнические гетто.

Фактор миграции в вопросах стабильности и развития

Нашим принципом должно стать противодействие антимиграционным настроениям. Общество пропитано ими – начиная от известных политиков и кончая массами населения. Это серьезная морально-этическая проблема российского общества. Фактически миллионы россиян мало платят мигрантам, используя их дешевый труд. Это и те, кто нанимает

няnek для детей, и те, кто ремонтирует квартиры, строит дома и дачи, прокладывает дороги. Миграция – проблема, связанная не только с коррумпированностью милиции и органов власти. Это своего рода проблема моральной коррупции всего российского общества в отношении мигрантов, которые относительно недавно были гражданами этой же страны.

В последние годы Россия проводит политику, препятствующую миграции из стран бывшего СССР. И тем самым подрывает собственную национальную безопасность. Страна объективно заинтересована в притоке легальных трудовых ресурсов. Россия упустит исторический шанс, если не примет часть населения бывших союзных республик, руководствуясь утопическими представлениями о том, что только этнические соплеменники должны вернуться на свою «историческую родину», а другие – остаться в «своих государствах». Цивилизаторская роль России по отношению к своим бывшим согражданам сделала их во многих аспектах россиянами, независимо от этнической принадлежности (русской, татарской, узбекской или грузинской). Миллионы украинцев, белорусов, молдаван, узбеков и других наших бывших соотечественников – это хорошее пополнение населения.

Как же исправить многолетнее заблуждение по поводу «незаконной миграции» и связанную с этим заблуждением политику? Необходимо изучить статистические данные и привести объективные доказательства того, что миграция полезна. Неправильно говорить только о том, сколько преступлений совершают мигранты, какие привозят болезни и много ли денег переводят домой из России. *Нужно открыто сказать, что именно мигранты во многом содействовали и содействуют материальному благополучию страны, строя и ремонтируя квартиры, дороги и офисные здания, завозя ширпотреб, овощи и фрукты, нянча и обучая детей и даже студентов. Необходимо сказать и о тех, кто наживает состояния, недоплачивая мигрантам, держа их в ужасных условиях, третирруя и толкая на преступления. Преступность среди работодателей и среди тех, кто «регулируем» миграцию, на порядок выше, чем среди самих мигрантов. Необходимо привлекать мигрантов рекламными и*

информационными брошюрами, специальными субсидиями, стипендиями и льготами. Как это делала Россия в XVIII веке, Канада в XIX веке, США в XX веке. Пришел черед России бороться за мигрантов.

Последние нововведения в российской миграционной политике должны дать позитивные результаты, исправить ошибку, допущенную законом о пребывании иностранцев на территории Российской Федерации и законом о гражданстве. Но вводить ограничения на количество работников розничных рынков, не имеющих российского гражданства, – утопия. Я не знаю государств, принимающих мигрантов, и крупных городов, где есть оптовая и розничная торговля на рынках, без иностранцев. Мигранты, *по некоторым оценкам, дают примерно 8-10% ВВП страны пребывания, а отдельные отрасли существуют только благодаря мигрантам (например, строительство). Польза, приносимая мигрантами, в разы превышает количество их денежных переводов, а также риски, часто вызванные неумелой политикой и непреодолимыми барьерами, возведенными бюрократией.*

Сейчас государственная миграционная доктрина основана на том, чтобы стимулировать переселение в Россию соотечественников. Программа исходит из того, что у нас более 20 миллионов соотечественников (хотя непонятно, кого к ним относят), поэтому переселение именно этих соотечественников отчасти решит демографическую проблему, т.е. приостановит сокращение населения. Действительно, миграция – важнейший источник пополнения населения. И только сокращая смертность, повышая рождаемость и обеспечивая приток мигрантов в Россию, можно приостановить сокращение населения. Тем более что миграция, в отличие от рождаемости, дает результаты уже сейчас, а не через двадцать лет, когда новорожденные подрастут, получают образование, профессию, начнут самостоятельную жизнь. И все-таки нужно содействовать переселению всех, кто желает приехать в Россию из стран бывшего СССР. Кроме того, переселять только русских, а не молдаван и украинцев, которые станут русскими в России через полпоколения – значит, искусственно сузить русский мир, уподобить настроения людей, населяющих

восточную Украину и Крым, настроениям жителей Львовской области. Русские осваивали эти территории столетиями, а ради того, чтобы прибавить один процент населения, с 80 до 81% русских, мы сокращаем границы русского мира, существующие в рамках бывшего исторического Российского государства. Нужно основательно подумать, правильна ли стратегически, с точки зрения национальной безопасности России, ставка на то, чтобы переселять русских из восточного и северного Казахстана, из восточной Украины или из Крыма.

Этнический принцип миграционной политики может стать нереализуемым. Русские в значительной мере уже интегрировались в соседних государствах, став гражданами этих государств, они сохраняют привязанность к России. Связывая свои места обитания с Россией, они препятствуют тому, чтобы эти государства становились враждебными по отношению к их «исторической родине». Не вижу ничего плохого в том, что там живет значительная часть русского населения. Эти люди довольны своим положением, мы должны защищать и отстаивать их интересы, содействовать тому, чтобы они сохраняли язык и культуру. Самая верная стратегия – это открытость и интеграционная установка основного населения к тем, кто приехал на временное или постоянное проживание в Россию. Страна крепка и теми, кто в ней живет, и теми, кто в нее переселяется.

В России религии и народы сохраняли и развивали традиции добрососедских отношений. Представители разных вероисповеданий и этнических общностей проводят регулярные встречи, ведут постоянный диалог и в рамках Комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести. Этот значимый фактор для многоконфессионального мира и взаимопонимания способствует достижению согласия и стабильности в российском обществе.

РОССИИ НУЖНА СУВЕРЕННАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Кондопога, Ставрополь, Москва – новости о масштабных межнациональных столкновениях становятся такой же привычной чертой информационного пейзажа, как, например, прогноз погоды.

Но идет ли речь о «болезни роста», которую должно перенести любое общество? Или России грозит судьба СССР, разорванного на части во многом именно межнациональными конфликтами?

Бывший глава госкомитета РФ по делам национальностей, а ныне председатель комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести Валерий Тишков, с которым беседовал Михаил Ростовский считает, что впадать в отчаяние не стоит. Но и почивать на лаврах – тоже.*

Москва-2007

– Валерий Александрович, будет ли русский основным языком общения в Москве через 20-30 лет?

– Русский будет основным языком общения в Москве, пока она существует. История не знает примеров, когда мегаполис менял язык. Такое случается лишь с малыми народами в рамках больших стран или в результате иностранного завоевания. Из усложнения этно-национальной палитры в Москве нужно извлекать пользу, а не превращать это явление во вред. Вы спрашиваете, в чем польза? За последние 10 лет Москва преобразилась во многом благодаря гастарбайтерам, которые, якобы, приносят только вред.

Усложнив свою языковую мозаику, Москва все равно сохранит русское лицо. Ближайших конкурентов у русского языка нет и на подступах. Даже вьетнамцы на рынках часто общаются между собой на русском. Ведь вьетнамцы из разных районов страны говорят на разных языках. Одним словом, пестрота в сфере культурного языкового поведения в Москве, естественно, будет увеличиваться. Но, даже с учетом того, что у новых мигрантов более высокая рождаемость, для превращения русских в меньшинство в Москве потребовались бы многие столетия. За это время потомки нынешних мигрантов

* «Московский комсомолец», 2007, 27 июля.

непрерывно перейдут на русский язык, как произошло с приехавшими в Москву татарами и немцами в XVII и XVIII вв.

– Некоторые эксперты считают, что когда количество мигрантов в обществе превышает уровень в 15%, межнациональная напряженность становится абсолютно неизбежной. Так ли это?

– Главное – не пропорция, а смысл, который ей придают. Межнациональное напряжение может стать фактором жизни общества, даже если мигрантов в нем всего 1%. Думаю, смысл цифры 15-20% в другом.

Когда доля мигрантов среди коренного населения достигает такого уровня, они уже могут требовать признания своего особого статуса в сфере языка и культуры. Например, Финляндия учитывает интересы своего 10-процентного шведского меньшинства. Шведский в Финляндии – второй официальный язык. А если бы этот фактор не учитывался, Финляндии были бы гарантированы межнациональные проблемы.

– Мои знакомые из силовых структур называют следующую причину роста межнациональной напряженности в маленьких российских городах: этнические группировки легко покупают там местную власть. Что вы об этом думаете?

– Я, пожалуй, согласен с этим. Цель мигрантов и их организаций – не только заработка, сохранение своей культуры и языка и защита своих прав. Они должны еще и гармонично интегрироваться в принимающее их общество. Но сложилось так, что в малых городах России эта цель оказалась необязательной. Достаточно установить контакт с главой администрации, прокурором и начальником милиции. После этого можно плевать на «быдло» в виде местных бабушек и дедушек и гонять на своих «Мерседесах». Вновь прибывшие могли бы догадаться: если сейчас у них нет проблем, это не означает, что в будущем проблемы не появятся у их детей.

Но не меньшая вина лежит на тех, кому по долгу службы следовало заставлять вновь прибывших соблюдать закон и подчиняться местным правилам.

– *Те же люди высказывали мне крайне опасную, с моей точки зрения, идею: мол, проблему позволит решить только введение национального квотирования...*

– Принцип квотирования актуален, когда речь идет о религиозных группах вроде суннитов, шиитов и маронитов. Он не подходит для многоэтнических государств. Не подойдет он и для России хотя бы потому, что значительная часть населения – потомки смешанных браков. Но если говорить о правоохранительных органах, то их состав должен отражать состав населения. Например, если у вас в районе есть мусульмане, желательно, чтобы в милиции работал хоть один мусульманин. Тогда милиция будет знать, что для мусульманского мужчины нет большего потрясения, чем публичное обнажение – даже в чисто мужской компании. Если такой возможности нет, то в программу обучения милиционера должна входить не только меткая стрельба, но и культурологическая подготовка.

Пиллюля от Кондопоги

– *Недавние события в Кондопоге и Ставрополе, массовая межнациональная драка на Старой площади в Москве – это изолированные инциденты или первые ласточки из недалекого будущего?*

– Даже очень зрелое государство не гарантировано от массовых беспорядков. Вспомним хотя бы недавние побоища во Франции или Лос-Анджелесе 1992 г., когда для восстановления порядка в город пришлось вводить войска. Поэтому нельзя сказать, что российские мегаполисы типа Москвы гарантированы от чего-то подобного. К таким событиям нужно быть готовым и иметь определенный алгоритм действий. Необходимо уметь предотвращать их.

– *И все-таки, в чем глубинные причины появления в стране такого массового явления, как скинхеды?*

– Уже само слово – английское – говорит о том, что это явление зародилось не на нашей почве. В США в основе идеологии ультраправых элементов – расизм. В некоторых исламских странах или в Северной Ирландии – религия.

Экстремизм – в известной мере плата за демократию. Экстремизма нет только там, где правит жесткий тоталитарный режим и экстремистский характер носит сама власть. Ведь если нет полюсов, то нет и середины. Непонятно, что такое норма!

Вопрос в том, почему в России появился экстремизм именно неофашистского толка.

Ультранационалистическую риторику еще можно объяснить новым социальным неравенством и определенным вызовом со стороны нацменьшинств. Начиная со второй половины 80-х гг., именно они в основном подавали голос – требовали суверенитета, статуса, исключительного контроля над ресурсами. И все это на фоне деградации центральных районов России и отнюдь не бедной жизни национальной периферии вроде Северного Кавказа. Но вот почему неофашизм?

– Вы сказали, что экстремизм – неизбежная плата за демократию. А как снизить эту плату?

– Задача общества в том, чтобы полюса не сталкивались между собой и не зашкаливали. Считать, что можно изъять из общества экстремистов, и все станут толерантными, – глупость. Толерантность должна проявляться и по отношению к нетолерантности – если она не угрожает основам общественного порядка. Есть разные способы противодействия экстремизму. Один из них – включение в систему. Вспомните, например, раннего Жириновского. Он вполне мог оставаться вне системы. Но сейчас он часть истеблишмента.

– А может, правы те, кто считает, что России нужна цивилизованная националистическая партия?

– Да, России нужен национализм. Но национализм не русский, татарский или осетинский, а национализм российский. Необходимо более жестко отстаивать интересы российского народа в мире. И, кстати, русский, татарский или осетинский этно-национализм ничем не отличаются друг от друга – все тянут на себя одеяло и призывают «сбросить бремя российскости» (выражение депутата Госдумы Курьяновича). На самом же деле, русскость не должна достигаться за счет отторжения российскости. Эти два понятия взаимно дополняют, а не исключают друг друга.

Беда в том, что во время избирательного цикла политическая логика вынуждает искать врага. У кого больше голосов? У русских. Кто может быть их врагом? Естественно, нерусские. Например, мигранты, которые не голосуют вообще. У меня такое ощущение, что это еще будет раскручиваться – если не сверху, то снизу. Наверное, этот избирательный цикл надо просто пережить.

Прав ли Гумилев?

– Лев Гумилев в свое время ввел в обращение понятие пассионарности – внутренней энергетики этноса. Есть мнение, что корень многих проблем страны кроется в снижении уровня пассионарности нашего народа. Каков ваш комментарий?

– Теория пассионарности выглядит весьма привлекательно. Но наука не признает ее. Никто не доказал, что народ живет, растет и умирает подобно живому организму. Другое дело, что можно и нужно говорить об уровне солидарности народа при решении определенных задач. Например, именно недостаточная самоорганизация и апатия привели к тому, что после распада СССР русские подверглись откровенной дискриминации при образовании новых государств. Отсутствие у русских коллективной воли привело к триумфу доктрины этнического национализма в странах бывшего СССР. Причем, такую ситуацию цинично поддержало западное сообщество, отвергающее эту доктрину в своих странах.

– А как насчет русских внутри России?

– Вряд ли в нашей истории был еще один такой же 15-летний период, когда население так активно участвовало в обустройстве собственной жизни, имея в виду строительство жилья, обучение детей, зарубежный отдых, приобретение машин и других вещей. При этом русские – и особенно женщины – продемонстрировали огромную способность адаптации к общественным переменам в самый трудный начальный период реформ. Однако внутри России, действительно, есть крайне серьезная проблема – психологической дезориентации. Мы явно перегружены переменами. В таких случаях люди воспринимают негативно даже перемены к лучшему. Тем более что пишущие в газетах и говорящие с телеэкрана плохо объясняют нашу жизнь.

В устоявшихся странах оппозиция спорит с правительством о выборе варианта «социальной медицины». У нас же по-прежнему общество испытывают на разрыв. Именно из-за этой психологической безысходности, а вовсе не из-за материальной бедности, повысился уровень самоубийств, например, в 1990-е гг.

– *Когда же все войдет в норму?*

– Вы задали обескураживающий вопрос. Мне казалось, что путинская стабилизация, повышение уровня жизни и собранности государства должны были принести некое успокоение. Но инерция ожидания кризиса настолько велика, что стала частью нашего языка и ментальности. Отрицание настоящего незаметно для нас приобрело фундаментальный характер, и мы уже воспитали в таком духе даже школьников. Не уверен, что ситуацию теперь можно исправить одним рывком.

– *Почему среди коренного населения Европейской России столь ужасающе высок уровень смертности из-за алкоголя и наркомании?*

– Я не считаю, что русским, волею судеб, предназначено быть самым пьющим народом. Еще в XIX в. самым пьющим народом в Европе считались англичане. Массовое спаивание населения произошло уже в советское время – в брежневскую эпоху. В этот период за счет цены водки государство изымало часть зарплаты в бюджет. В постсоветской России ситуация еще ухудшилась. В игру вступил корыстный интерес частного. Причем, проблема приобрела и социально-этническую окраску.

Производителями и торговцами алкоголя часто становятся приезжие, люди другой национальности. Именно в алкоголизации, а вовсе не в миграции, проблема №1 для нашей страны. В свое время государство пустило все на самотек. Пора изменить политику.

– *А возможно ли повернуть вспять стремительный процесс деградации российской сельской глубинки?*

– В центральных районах России этап стремительной деградации села уже прошел. Он начался еще до распада СССР и даже до Горбачева. А закончился в самые последние годы. То, что мы сейчас наблюдаем, – скорее позитивная, чем негативная динамика. Даже в самых запущенных деревнях за минувшие 10

лет построено больше новых домов, чем за предыдущие 20-30. Там, где я был недавно, в Татарстане и Башкирии, в Краснодарском и Ставропольском краях, в Оренбуржье, сельские поселения изменились к лучшему.

От Кавказа до Сибири

– *Некоторые эксперты уверяют, что из-за демографического кризиса над Россией нависла реальная опасность потерять Сибирь. Что вы об этом думаете?*

– Территории удерживаются государством не только численностью и плотностью населения. Ведь если следовать вашей логике, то грандиозная угроза сейчас нависла над Канадой. 90% ее населения проживает в узкой полосе – 100 км рядом с границей США. А вся остальная территория – вторая после России по площади в мире – населена еще меньше, чем Сибирь. Целостность территорий обеспечивается общей силой государства, охраной границ, готовностью населения жить в этом государстве. В этом отношении отпадение Сибири нам не грозит. У нас есть чем ее защитить, даже если там не будет роста населения.

Другой вопрос, как оптимизировать демографию Сибири в угоду человеку, а не геополитическим конструкциям. Я сам в свое время стал жертвой романтических установок, когда после университета поехал работать в Магадан. Там я воочию увидел, сколько лишнего народа пропаганда и северные коэффициенты завлекли в среду, где человеку жить очень трудно, а может, и не нужно. Мы проклинали западный вахтовый способ освоения ресурсов, считая его грабительским. Но сейчас стало очевидным, что вахтовый способ – все-таки приносит больше благ человеку, чем долбление мерзлой земли для посадки огурцов.

– *Но ведь Сибирь – это отнюдь не сплошная зона вечной мерзлоты, разве не так?*

– Дальний Восток, Южная Сибирь и Сахалин, Курильские острова – это действительно проблема.

Плодородные и благоприятные для проживания земли заселяются у нас плохо. Сейчас прежней стратегией рекрутирования проблему не решить. Нужны нормальные

дороги, дешевая авиация, налоговые льготы, привлекательность с точки зрения бизнеса и многое другое. И тогда наше население – особенно молодые специалисты – вполне могут поехать в Сибирь и на Дальний Восток. Кроме того, можно спонсировать рождаемость в этих регионах в большей степени, чем в Москве или Грозном. Ну и, конечно, миграционные потоки лучше направлять именно в эти регионы, а не в населенные районы юга России.

– Недавно вы призвали не форсировать иммиграцию соотечественников в РФ, так как это сокращает границы влияния русской цивилизации. Но честно ли советовать русскому населению, скажем, Центральной Азии, оставаться там, где у него нет никаких шансов пробиться в элиту?

– Простите, но я не упомянул Среднюю Азию. Устраивать там «мосты» за счет русского населения и превращать русских в заложников, действительно, безнравственно. Я имел в виду только Северный Казахстан и Восточную Украину с Крымом. Речь идет лишь о хорошо живущих и имеющих перспективы соотечественниках. И на Украине, и в Казахстане для русских еще далеко не все потеряно. Впрочем, все должно зависеть от индивидуального выбора. Если наш соотечественник хочет переехать в Россию, это его право.

«ОТ СТИХИЙНЫХ БУНТОВ МЫ ПОКА НЕ ЗАСТРАХОВАНЫ»

Превратив конфликт в Чечне в моноэтнический, власти получили взамен по всей стране множество межнациональных. О том, как бороться с такими конфликтами, рассказывает директор Института этнологии и антропологии, член Общественной палаты Валерий Тишков, с которым встретила Ольга Алленова.*

«Сейчас удобно митинговать против мигрантов»

– Кондопога, Воронеж, Ставрополь показали, насколько опасны межэтнические конфликты. Недавно в центре Москвы, на Манежной площади, чуть не начались беспорядки. Можно ли говорить об общей тенденции к обострению национальных противоречий?

– Тенденции в смысле крупных столкновений, которые подвергали бы угрозе государственность, нет: после Чечни вряд ли кто захочет суверенитета. И меры по борьбе с терроризмом работают против таких массовых вылазок, как в Нальчике. Но негативная динамика связана с массовыми выходами из правового пространства на уровне стихийных бунтов. Здесь наблюдается опасная тенденция, от этого мы пока не застрахованы. Есть законы толпы, массового насилия, и их нужно научиться предотвращать.

– Вообще, в Москве возможно такое, как в Кондопоге?

– К сожалению, да. Я отношу мегаполисы к зонам риска. Это мировой опыт. А у нас в стране масса сопутствующих причин для того, чтобы обострить межэтнический вопрос. Например, часто в предвыборной кампании желание использовать этнический фактор перевешивает все остальные.

– Потому что многоэтничность – слабое место для России?

– Это не слабость, а богатство и сила. Причина конфликтов не в многоэтничности. Причин несколько. Одна – в

* Журнал «Власть», 2007, №27(731), июль.

неэффективном управлении населением, которое имеет сложный состав. Тот, кто хочет управлять Бурятией, должен говорить по-русски и по-бурятски, хотя по закону гражданин любой национальности может занять пост губернатора. Вторая – в бизнес-манипуляциях, когда одни при помощи этнической солидарности ведут криминальный бизнес, а другие пытаются отобрать ресторан или палатку на рынке. Третья – в политических манипуляциях накануне каких-либо выборов. Вот сейчас удобно против мигрантов митинговать. Мигранты голоса не имеют, потому легко сказать: «Я зачищу страну или город от них и от той грязи, которую они разводят». А большинство голосов у русских, поэтому пытаются раздуть русскую проблему. И эти политические спекуляции вовсе не безобидные, потому что в итоге приводят к поножовщине. Люди ведь разные, один из тысячи послушал, посмотрел, а потом ворвался в синагогу и начал махать ножом.

– Но политики, которые так себя ведут, знают, что именно националистические лозунги общество поддержит. Значит, проблема не в политиках, а в народе?

– Вы задали сложный вопрос. Некоторые говорят: «Мы поднимаем русский вопрос, потому что народ страдает, он унижен, разделен». Действительно, в какой-то мере усиление русского национализма – ответ на периферийный нерусский национализм, который процветал в начале 1990-х. Все-таки русские уехали из Таджикистана, Азербайджана, Грузии, и сегодня они видят, что те, кто их изгонял, сейчас работают в России, преуспевают и при этом не всегда адекватно себя ведут. Это и вызывает раздражение. У нас есть и собственные регионы, откуда русские были выдвинуты. В той же Чечне многие наши сограждане потеряли брата, сына, отца, а у этих людей еще есть дальние родственники. В результате сотни тысяч людей испытывают неприязнь к кавказцам. И конечно, нужно объяснять людям, что только малая часть чеченцев воевала, а большая часть подверглась насилию и даже выехала в регионы России. И чеченцам тоже нужно объяснять: вы приехали в среду, где у людей погибли отцы и мужья в Чечне, так что уж не садитесь в «Мерседес», если местные не ездят на таких машинах, и уж тем более, не гоняйте без правил.

**«Если жируют кабардинцы,
а бедствуют балкарцы, это чревато».**

– Вы возглавляете проект «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов». Насколько точно с его помощью можно предсказать, где и когда возникнет межэтническая напряженность?

– Сеть этнологического мониторинга – это объединение экспертов, работающих в регионах России со сложным составом населения. Например, в таких, как республики Северного Кавказа или Оренбург. Их задача – проводить наблюдения, которые позволят экспертному сообществу оценивать ситуацию и сообщать о ней властям. Этому проекту уже более десяти лет.

– Как вы предупреждаете конфликты?

– Мы не спецорганы и не делаем ежедневный мониторинг в регионах. Например, когда случился конфликт в Кондопоге, наш тамошний эксперт был в отпуске и ловил рыбу, и предсказать бунт нам не удалось. Хотя многие наши замеры показывали рост напряженности в Карелии и еще в ряде регионов, где шли активные миграционные процессы. Вообще, предсказать такой конфликт, как в Кондопоге, довольно сложно. Одно дело, когда наблюдается длительная подготовка к противостоянию – люди составляют планы, проводят собрания, а другое – когда межэтническая напряженность выливается в форме стихийных столкновений. Но и их можно и нужно научиться предотвращать. Например, все места скопления молодежи – ночные клубы и кафе в сложных по этническому составу регионах, а также стадионы во время футбольных матчей – должны регулярно патрулироваться. Если на танцплощадках даже в моноэтнических деревнях бьются порой стенка на стенку, то в местах со сложным мигрантским компонентом необходимо вести постоянные наблюдения милиции. Ведь это зона риска.

Если где-то происходит убийство, то очень вероятно, что ему придадут этническую окраску. Значит, всегда, если проходят похороны и поминки, надо наблюдать за зонами риска, потому что там могут случиться демонстрации или погромы. В Ставрополе во время последних событий все-таки

вовремя вмешалась власть, вмешались казачьи организации, а когда началось распространение слухов по блогам, что, мол, в городе грузят штабелями трупы, вмешались и спецслужбы. И как-то удалось притушить огонь, который мог перерасти в пожар. Хотя недостаток информации там был, и это всем нам урок.

– Мне как раз кажется, что в Ставрополе власти продемонстрировали полную беспомощность. Девять дней, прошедших с похорон чеченца, убитого во время драки, власти делали вид, будто драки не было вообще, с журналистами никто не общался, и город полнился слухами до тех пор, пока убийство русских студентов не привело к всплеску недовольства.

– Согласен, с точки зрения поведения власти там было много неправильного. Но в Ставрополе все же спохватились, и там избежали таких жертв и массовых погромов, как в Кондопоге. Хотя в Ставрополе погибло три человека, и это тоже трагедия. У нас скоро будет семинар в Кисловодске, там мы хотим все эти случаи проанализировать и разработать памятку, что в таких случаях должны делать местные власти, СМИ, общественные организации, спецслужбы.

– А что, кроме убийства, может спровоцировать бунт?

– Это может быть массовая молодежная драка, которые вообще-то были во все времена. Или за девушку дрались, или просто силой мерились. Это древние инстинкты, заложенные в мужчинах. И там, где сложный этнический состав населения, это следует иметь в виду. И конечно, зона риска – те места, где обострен вопрос доступа к ресурсам, например, к земельным участкам, рынкам, даже заводам. Реприватизация или раздел земли, а также изменение административных границ или даже установка или демонтаж исторического памятника – все это может вызвать всплеск межэтнической напряженности. Допустим, требуют черкесы убрать памятник Ермолову. Нужно провести экспертизу и выяснить: если уберем мы памятник Ермолову, как на это отреагируют казаки? А может, лучше поставить рядом памятник другому воину, который оказывал сопротивление Ермолову? И пусть у одного собираются славяне, а у другого – черкесы.

– *И много конфликтов вы предотвратили?*

– Знаете, я не сводил бы нашу работу к превентивной деятельности. Все-таки предупрежденный конфликт – это несуществующий конфликт. Он ведь мог и сам рассосаться. Но важно то, что мы делали все эти годы: это предотвращение путем информирования. Когда началась вторая чеченская война, мы очень встревожились, и я отправил Рушайло целую подборку о том, что там, в Западном Дагестане, нужно вести себя очень осторожно и, если там зачистить одно-два села, то могут исчезнуть целые народы с их самобытным языком и культурой. Ведь, например, Ботлих – это не просто село, это этническая группа ботлихцев. И следует проявлять большую аккуратность, не утюжа все подряд, как в свое время в Грозном. Наши военные это поняли, и в Дагестане не было таких разрушений, поэтому народ там пошел навстречу властям.

А где-то мы этого не делаем. Вот, приехали девочки из Бурятии в Орел на соревнования по стрельбе из лука, а этих девочек на улице в Орле скинхеды приняли за китайнок и избили. А если бы эти парни в свое время съездили на Байкал и завели друзей среди бурятов или хотя бы книжку прочли о них, этого не случилось бы. То есть эта информация в нашей стране жизненно необходима. Милиционеры, например, должны знать, что, заходя в дом к мусульманину, необходимо снимать обувь. Поэтому мы подготовили издание для политиков и журналистов «Российский Кавказ», где осветили многие проблемы и этноэтикеты. И сейчас готовим памятку для милиционеров о том, как вести себя в многоэтнической среде. И конечно, мы пишем о том, как меняется миграционный состав в регионах, какие там принимают законы, какие там настроения и есть ли различия в уровне жизни по этническим признакам, когда один народ жирует, а другой бедствует. Если жируют кабардинцы, а бедствуют балкарцы, мы говорим, что это чревато.

«Я сказал президенту, что надо давать больше власти и оружия самим чеченцам»

– Вы уверены, что сотрудники спецслужб и милиционеры читают ваши издания? Многие ведь даже не знают, что на Кавказе нельзя прикасаться к женщине, это оскорбление. А помните случай, когда после штурма в «Норд-Осте» в руку убитому ваххабиту вложили бутылку «Hennessy»?

– Все верно. К сожалению, это действительно проблема – мы даем информацию, но обратной связи нет. Этот наш проект сугубо инициативный, его никто не заказывал, я сам его предложил. Мы, в общем-то, сами учимся на нем как эксперты. Мы обычно посылаем наши исследования примерно по 150 адресам – начиная с администрации президента, министерств, Госдумы. Но только два раза нам прислали благодарственные письма – от Зорина и Абдулатипова (бывшие министры по делам национальностей РФ Владимир Зорин и Рамазан Абдулатипов. – «Власть»). Впрочем, когда мы делаем какие-то специальные проекты, есть и ощутимые результаты. В 2000 г. наш доклад «Пути мира на Северном Кавказе» привлек внимание Владимира Путина. Тогда, если помните, был сложный период – Дагестан от боевиков зачистили, а в Чечне с ними еще не разобрались, и никто не знал, что там делать. Президент встретился с нами, у нас была двухчасовая беседа. Его, помню, очень волновало, что будет дальше с Чечней. Я тогда сказал, что надо больше давать власти и оружия самим чеченцам. Этот процесс потом назвали чеченизацией конфликта.

– Значит, тем, что Рамазан Кадыров сейчас президент Чечни, мы обязаны вам?

– Это было решение избирателей Чечни. Но это не худший вариант, между прочим. А что, надо было еще несколько тысяч федеральных солдат там положить и дальше все разрушать и утюжить? Этот способ, кстати, лежал на поверхности. Но, конечно, это было трудно осуществить из-за огромного противодействия военных – они же хотели зарабатывать звездочки. И конечно, были опасения, а можно ли чеченцам доверять, а вдруг они повернут оружие и т.д.

– Но последнее опасение весьма актуально до сих пор.

– Не думаю, что есть такая угроза. Все-таки люди там принесли присягу на Конституции. И потом, заплатив такую цену за эту войну, едва ли кто-то готов на новые жертвы.

– А что еще вы предложили тогда Путину?

– Я говорил, что нужно изменить поведение армии, избавиться от алкоголя, грубости, насилия против мирных граждан. Тогдашний министр обороны Сергеев сказал мне: «Но это же невозможно!» Я говорю: «Почему же? В Югославии наши миротворцы за тысячу долларов в месяц соблюдают сухой закон». Но тут уже что-то не пошло. У нас было десять пунктов первоочередных задач, которые предстояло выполнить, чтобы вернуть Чечню. Третья наша рекомендация была самая важная: необходимо менять отношение к чеченцам в российском обществе.

– Но это тоже не осуществилось.

– Кое-что все же удалось изменить. В целом-то общество нормально воспринимает усилия государства по восстановлению Чечни. И мы как налогоплательщики принимаем то, что миллиарды рублей вкладываются в восстановление Чечни.

«Уважать человека – значит, платить ему не сто, а четыреста долларов»

– Вам не кажется, что после всех этих войн между русскими и чеченцами есть несовместимость, которая всегда будет причиной конфликтов? И Ставрополь, и Кондопога это подтвердили.

– Нет, вот с этим я категорически не согласен. Общего у нас больше, чем различий. В конце концов, на международных чемпионатах чеченцы за российские футбольные команды болеют. Я в прошлом году похоронил Джабраила Гакаева, коллегу по институту, чеченского профессора, который стал моим другом, когда война уже началась, и он потерял в Чечне квартиру и имущество. Так вот общего между мною и им больше, скажем, чем между ним и его дальним родственником из сельской Чечни.

– Но после Беслана многие чеченцы говорили мне: «Так вам и надо, теперь вы поняли, каково было нам, когда бомбили и убивали нас».

– Поймите, война в Чечне страшно ужесточила межгрупповые границы, в том числе между русскими и чеченцами. Я бы даже сказал, она создала совершенно новую ситуацию. Но учтите, за этим ведь еще стоит травма поголовной депортации, и чеченцы ее воспринимают очень остро – в отличие от калмыков и других народностей, которые молчаливо переживали эту коллективную травму. Вот политолог Умар Автурханов первым на Западе написал книгу «Народоубийство» на примере чеченцев и ингушей. Эту книгу издали в Чечне тиражом 50 тыс. в период перестройки, тем самым сильно изменив настроения людей. То есть одни народы молчали, а другие использовали это для сепаратистских настроений. В этом особенность и уникальность чеченцев, но говорить, что чеченцы – единственный народ, который никому не подчинялся даже в ГУЛАГе, как об этом писал Солженицын, – это всего лишь литературная метафора. Чеченцы точно так же участвовали в соцсоревнованиях, и в лагерях они выживали, как другие. Так что есть исторические и культурные факторы, не имеющие отношения к генетике, и на них можно воздействовать.

– Но вы сами говорите, что кавказцы не всегда ведут себя адекватно.

– А вы видели русских на курортах в Турции? Это манифестное поведение; стремление выделиться – не только чеченская или кавказская черта, это мировая культурная характеристика слабо модернизированных культур.

Есть несколько способов управления таким сложным многоэтническим обществом. Прежде всего, нельзя допускать образования всяких анклавов. Например, армянских или грузинских кварталов. Когда мы живем на одной площадке, нам лучше не ссориться. Точно так же надо следить за ситуацией, когда у приезжих появляется собственность – ресторан, завод, а у коренных этого нет. Значит, необходимо контролировать процессы наделения собственностью, лицензирования, приватизации. Хотя в законах я не стал бы это прописывать,

потому что это неконституционно. И еще нужно работать самому обществу – педагогам, ученым, журналистам. Следует говорить не только о том, что мигранты приносят беспорядок, но и о том, что они привозят на наши рынки товар и продукты, обустроивают наши скверы, строят небоскребы в «Москва-Сити» и делают ремонты в квартирах. И незачем считать, сколько они воды нашей выпили; покажите, сколько они построили. А то по телевизору только и показывают, как мигрантов ставят к стенке, будто бандитов. Это еще и большая морально-этическая проблема. Мы порой согласны держать этих людей в приниженном статусе, чтобы им недоплачивать. Уважать человека – значит, платить ему не сто, а четыреста долларов за работу. Это, кстати, не только российская закономерность. Каждая волна эмигрантов в США эксплуатировала новую волну более жестоко, чем в ту пору, когда эксплуатировали их самих.

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО КОНДОПОГИ

В России идет работа над обновлением концепции государственной национальной политики, группа депутатов внесла в Думу очередные антиэкстремистские поправки к УК и КоАП, ужесточающие наказание, в том числе за разжигание национальной вражды в сети Интернет. Общий фон – рост в обществе ксенофобских настроений. О причинах этой опасной тенденции, естественных и искусственных, «Трибуне» рассказывает директор Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам толерантности и свободы совести Валерий ТИШКОВ. С ним беседовала Александра Белуза.*

– Валерий Александрович, недавно в Екатеринбурге пресечена деятельность сети магазинов, торговавших нацистской атрибутикой – мундирами, касками, нашивками со свастикой и другими символами нацизма, вермахта и СС. Случай не единичный. В прошлом году нацистская символика была изъята в ломбарде Саратова, а в 2005 году – в антикварном магазине в Мурманске. Если фашизм в моде, то каковы его предпосылки?

– Во многих странах молодежь увлекается крайними формами идеологий. К числу наиболее популярных относится и фашизм, хотя на Нюрнбергском процессе, напомним, осуждены были не только вояки, но и идеологи фашизма. По российским законам, распространение фашистской символики и литературы должно отслеживаться и наказываться. Однако не вполне понятно, кто должен это делать. Милиционеры? Да. Но и общество. Когда ребята вдруг бреют наголо головы, надевают высокие кожаные ботинки, развешивают в комнате фотографии Гитлера, их учителя и родители часто смотрят на это как на забавы. Участковый же, если общество равнодушно, бессилён.

Хотел бы сказать, что это преходящая мода, но не могу. Неонацизм существует примерно с 60-х годов, с тех пор, как родилось поколение, не пережившее войну. Избавиться от этой идеологии раз и навсегда вряд ли удастся. Но мы не можем допустить, чтобы она подрывала устои общества и выливалась

* «Трибуна», 2006, 9 марта.

в открытое насилие, а от чтения «Майн камф» до куда более агрессивных действий, как правило, один шаг.

– По данным Генпрокуратуры, в прошлом году в стране зарегистрировано 152 преступления, совершенных по мотивам религиозной и национальной ненависти. Много это или мало?

– В Германии и Великобритании счет судебных дел этой категории идет на тысячи. Но трудно сказать, где больше ксенофобии – там или в России. Важна ведь не та цифра, что фиксируется, а реальная. Ее мы не знаем. Не редкость, когда отделение милиции запросто отпускает подростков, против которых можно было бы возбудить дело за разжигание той или иной розни. Лет пять назад таких преступлений фиксировалось десятков-полтора по всей стране. Ясно, что это мизер в сравнении с огромным числом больших и малых городов, где действуют молодежные группировки. Учтем еще и то, что на федеральном уровне есть депутаты и даже целые партии, которые не чуждаются неонацистских или расистских лозунгов, есть идейные вдохновители и так далее. Думаю, в нашей стране могли бы фиксировать больше случаев, подпадающих под определение преступной деятельности. Вот они стали бы предметом судебных разбирательств.

– Следователи порой не могут отличить преступления, совершенные на почве обычного хулиганства, от тех, которые мотивированы каким-либо иным вариантом вражды. Это непрофессионализм, или грань провести действительно трудно?

– Профессионализм и нужен для того, чтобы провести грань. Первая проблема – не только недостаточная профессиональная подготовка следователей и судей, но и специфическая сложность самих дел. Понимаете, слова и их интерпретация – это же не синяк и не огнестрельная рана. К тому же распространение литературы, выступления с экстремистскими призывами очень часто преподносятся как коммерческая деятельность. Например, раздает человек книгу Гитлера «Майн кампф», а следователю говорит, что «хотел заработать». Другой пример: памфлет «Протоколы сионских мудрецов» давно признан фальшивкой международными судами, а наш судья или не знает этих фактов и

назначает научную экспертизу, или же начинает производить судебные действия, исходя из собственных представлений.

И вот – вторая проблема. И прокуроры, и судьи, и присяжные заседатели – часть общества, им свойственны все стереотипы и фобии, существующие в этом обществе. На Западе подсудимый вправе потребовать, чтобы суд присяжных хотя бы частично разделял его веру, адекватно отражал расовую принадлежность. У нас в этом отношении практика суда присяжных очень молодая, она слишком мало развита. Вот и получается, что в преступлении, совершенном против чеченской семьи, разбирался ростовский суд присяжных, где не было ни одного чеченца или представителя любой другой кавказской национальности. Конечно, это проблема. Не случайно в ряде стран есть специализация судей по делам за разжигание межнациональной розни, поскольку они очень сложны. Такую практику, на мой взгляд, целесообразно ввести и в России.

– Преступления на почве национальной вражды, к сожалению, совершаются все чаще. Например, когда недавно в Москве был убит уроженец Бурятии Николай Прокопьев, представительство республики при президенте РФ официально заявило, что это преступление могли совершить скинхеды. Каковы причины этой тенденции? Что случилось? Ведь раньше, даже в хаосе 90-х, такого не было.

– Тут слились воедино два параллельных процесса: обострение напряженности, рост ксенофобских настроений и более жесткое реагирование на это правоохранительных органов.

Почему в обществе выросли ксенофобские настроения? Причин тому несколько. Во-первых, в 2001-2002 гг. с общественно-политической сцены ушел мощный внутренний враг – чеченский вооруженный сепаратизм; с ним было покончено. И тогда образ врага, без которого консолидация общества, к сожалению, отчасти воплотился в мигрантах, чужаках.

Во-вторых, устоялись основы рыночной экономики, потребительские, финансовые, производственные ниши обрели владельцев. Причем мигранты, прежде всего внутренние,

приехавшие с Кавказа, проявили чудеса изворотливости. Иногда обманом, подкупом, не брезгуя даже криминальными методами, они заняли определенные сегменты на социально значимом потребительском рынке. Прежде всего, они освоили сферу мелкой торговли и ресторанный бизнес. То есть стали собственниками. И это вызывает у многих раздражение. Напомню, что инициаторами конфликта в Кондопоге стали местные «братки»: им хотелось бы спалить азербайджанский ресторан и на его месте построить свой, спалить чеченскую лесопилку, работавшую в пригороде Кондопоги, и поставить свою. За ксенофобией стоит конфликт старожилов и пришлого населения, соперничество за доступ к материальным ресурсам, к должностям, к власти и так далее. И это – во многих городах страны.

И, наконец, в-третьих, органы исполнительной и законодательной власти не слишком эффективно управляют миграционными и межнациональными процессами, в процесс не включены в должной мере ученые-обществоведы. Власть проиграла в сфере взаимодействия коренного населения и приезжих, не овладела механизмами интеграции. Никто не вспоминает о том, что благодаря мигрантам во всех городах страны круглый год можно купить фрукты, овощи, цветы, недорогую одежду и обувь, зато все говорят об этнической преступности, о болезнях, распространяемых приезжими, и т.д. Самим мигрантам никто не объяснял простых истин: ты подкупишь местного милиционера, установишь приятельские отношения с местным прокурором, но, если будешь плевать на местное население, ничего хорошего ни для тебя, ни для твоих детей не выйдет. Это ошибка и властей, и национально-культурных автономий, зачастую занятых лишь сохранением и культивированием своего языка да собственными национальными фестивалями.

– События на Ставрополье, где был убит казачий атаман Андрей Ханин, националисты пытались превратить в ставропольскую Кондопогу. Значит, в стране были и есть люди, стремящиеся намеренно объединить людей под лозунгами ксенофобии и расизма?

– Любой переход от брожания, скрытого недовольства или дискуссий к взрыву и насилию, к погрому всегда инициируется организаторами, вожаками, мобилизаторами. Кто знал бы о Движении против нелегальной иммиграции, если бы его лидеры не очутились в Кондопоге намного раньше тех, кому по должности следовало понять, как взрывоопасны обстоятельства? Всякая ситуация, характеризующаяся крайностями, конечно, вызывает интерес не только СМИ, но и политических авантюристов. А толпу собрать нетрудно. В большой стране всегда найдутся эмоционально неуравновешенные люди, которые ничего, кроме листовок или азбуки русского националиста, не читают и готовы хоть сейчас выйти на улицу...

В этом отношении заслуживает внятного анализа ситуация в городе Новоалександровске Ставропольского края, которая вполне могла вылиться в массовые волнения и даже беспорядки, сходные с теми, что произошли в Кондопоге. Но вот что очень важно. В первые часы там не оказалось людей вроде лидера ДПНИ Белова, а прозвучало обращение нашего коллеги по Общественной палате, епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана. Он пообещал: органы власти разберутся, только не устраивайте самосуд. И разумное, спокойное, авторитетное слово подействовало умиротворяюще. Ставропольские органы власти и правоохранители повели себя гораздо ответственнее, чем кондопожские, которые во время беспорядков просто спрятались. Предотвращенные конфликты нужно изучать. Из событий в Новоалександровске нужно извлечь урок. Те, кто прогнозирует для России серию Кондопог, глубоко заблуждаются. Есть механизмы противодействия, просто их следует грамотно и своевременно применять.

– *«Единая Россия» предлагает ввести в обиход понятие «гражданская нация». Этот термин вы предложили использовать еще 10 лет назад. В чем его суть? Чем гражданская нация отличается от русской, чем – от российской?*

– Гражданская нация – это народ в форме согражданства, от имени которого создается государство и действует власть.

Синонимы – российская нация, народ страны; под этим понятием объединены десятки, а то и сотня этносов. Слово «гражданская» здесь второстепенно, я употребляю его, чтобы отличить от этнокультурной нации. Мы, кстати, уже используем этот термин, когда говорим: национальные проекты, национальная экономика, здоровье нации...

– Термин-то есть, однако с российской идентичностью проблемы...

– Всеобщего единства нет ни в одной стране мира. Но, что между нами, живущими в России, намного больше общего, чем различий, – это факт. Разве за Марата Сафина болеют только татары? А за Евгения Плющенко – только российские украинцы? На самом деле, в России нет проблемы несовместимости национальных характеров, степень российской солидарности очень высока.

– В прошлом году Общественная палата заявляла: чтобы понизить в стране градус взаимной неприязни, необходимы конкретные действия правительства, силовых ведомств, СМИ, религиозных лидеров. Изменилась ли с тех пор социальная практика?

– Думаю, позитив есть. Например, в ряде регионов (в Самаре, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Оренбурге) общественные организации и власти принимают программы по толерантности, используя рекомендации Общественной палаты.

Толерантность нужно отстаивать, этой проблемой нельзя заниматься время от времени, лишь «по четвергам», как предлагают некоторые политики. Мол, лучше не хлопотать о толерантности во время выборов, а вот изберем Думу, президента, снова будем мириться. Это ошибочно и опасно. В обстановке политического соперничества можно и нужно иметь определенный базовый консенсус по ключевым вопросам, например, о недопустимости разжигания национальной, расовой и социальной розни. Необходимо, чтобы партии или отдельные люди, которые стремятся сделать карьеру, навязывая народу идеи национализма, в предстоящую избирательную кампанию не попали. Мы все заинтересованы в том, чтобы опасная бактерия национализма не распространялась в России.

Зараженных необходимо излечивать, тогда, и бацилла, в конце концов, погибнет.

КАК ДЕЛАЮТ «ВРАГОВ НАРОДА»?

В последнее время вокруг имени известного российского ученого и члена Общественной палаты Валерия Тишкова возникли горячие дебаты. Редакция решила обратиться к давнему другу нашей газеты с вопросами и услышать его мнение, а не пересказы и ссылки журналистов друг на друга.*

– Почему Ваше имя попало в число «врагов русского народа»?

– Ума не приложу, по каким законам или по какой логике складываются ныне мнения в СМИ и в обществе в целом. Мой случай можно было бы привести как пример в разделе учебника для журналистов «Как конструируется враг?». Еще весной 2006 г. на слушаниях в Комиссии по толерантности и свободе совести Общественной палаты РФ выступил Марат Гельман, один из приглашенных, и сообщил, что составил список «главных русских националистов». Список этот я до сих пор не видел и не желаю видеть, но внесенные в него (а среди них, видимо, известные и влиятельные люди) связали этот провокационный акт с именем председателя комиссии, т.е. моим. В апреле 2006 г. на пленарном заседании Общественной палаты обсуждался вопрос о противодействии экстремизму и основной доклад был сделан мною. Затем «Единая Россия» обратилась ко мне как к руководителю профильной комиссии Общественной палаты с просьбой представить Антифашистский пакт, чтобы его подписали представители российских политических партий. В своих публичных высказываниях я осуждал крайние националистические позиции и деятельность некоторых политиков. Все это дало повод причислить меня к гонителям патриотических сил и начать кампанию по дискредитации. В частности, в мае 2006 г. депутат Госдумы Курьянович написал письмо президенту РАН, потребовав «ответить в положенный срок», на каком основании «лжеученый» Тишков

* Это интервью готовилось для газеты «Московский комсомолец», но был опубликован другой вариант.

баллотируется в академики. В Интернете за подписью некоего Николая Петрова появилась фальсифицированная подборка цитат, якобы принадлежащих мне, и другие лживые сведения в категории «подрывники», а Александр Дугин совместно с бывшим спецслужбистом Игорем Добаевым из Ростова опубликовал злостный вымысел о «шпионской деятельности» руководимой мною общественной организации «Сеть этнологического мониторинга». Так и была создана «фактическая основа», которую перепевают на разные лады уже почти два года. К ней только добавляют новые нелепости. Апофеозом всего этого стал публичный пикет против меня и организации, устроенный Евразийским союзом молодежи (ЕСМ) 20 июня 2007 г. у здания Президиума Российской Академии наук.

– Ваши критики недовольны тем, что Вы заявляете о необходимости массовой иммиграции в Россию, отрицаете факт «вымирания русского народа» и даже, якобы, существование самого русского народа?

– Во-первых, никакого отрицания русского народа и русской нации в моих трудах и заявлениях нет. Это абсурд, ибо мною лично и руководимым мною институтом сделано больше, чем кем-либо, в области изучения истории, культуры и современного положения русских в России, в странах ближнего и дальнего зарубежья. За последние десять лет пять раз переиздавался капитальный труд «Русские», а сейчас вместе с профессором Власовой я готовлю популярное издание этого труда для массового читателя. Наша работа «Русский Север» признана в 2005 г. лучшей научной книгой года. Только за последние год-два вышли книги о русских в ближнем зарубежье, о традиционной культуре русских, иконопочитании и традициях благочестия в русской культуре, о святынях русского зарубежья. Под моей редакцией опубликованы уникальные архивные документы об освоении русскими Калифорнии и создании крепости Форт-Росс. Скоро увидит свет двухтомное издание о русской этнографии Рязанского края. Вместе с РПЦ мы начали выпускать научный православный журнал «Традиция и современность», проводим регулярные конференции, посвященные Серафиму

Саровскому. Совсем недавно мною был подготовлен научный доклад на новую тему о Русском мире.

Мои обличители всего этого не читают, а довольствуются цитированием взятых из Интернета лживых, несуществующих моих высказываний. Например, такими, что я, будто бы, не сожалею о сокращении численности русских на 15 миллионов! Сущий вздор во всех отношениях! Известно, что численность русских в стране сократилась между переписями 1989 и 2002 гг. не на 15, а на 4 миллиона: с 119 865 тысяч до 115 889 тысяч, а все население России уменьшилось с 147 до 145 миллионов (у некоторых других народов в этот же период наблюдался значительный рост численности). Поэтому доля русских среди россиян сократилась на 1,7%. Это – неблагоприятная тенденция для основного населения страны и ее нужно грамотно исправлять, а не иступленно вопить. О стратегиях преодоления демографического кризиса я писал еще до ежегодного послания Путина 2006 г. Это – снижение смертности, повышение рождаемости и иммиграция из стран бывшего СССР. Недавно мною были сделаны предложения, связанные с утверждением российской и русской идентичности – без противопоставления одного другому и без ставки на этнический национализм.

Что касается русского мира, т.е. наших соотечественников за рубежом, сохраняющих связь с Россией и с русским языком, то здесь потери среди русских в регионе бывшего СССР составили после распада СССР почти 7,5 миллионов человек (было 25,3 млн., стало 17,8 млн.): также сказалась низкая рождаемость, часть уехала в Россию или на Запад, часть взяла другую национальность (например, украинскую), часть русских власти вообще не переписали и тем самым занизили их реальную численность (например, в Казахстане и Латвии). Этим вопросом мы сейчас занимаемся. Что касается дальнего зарубежья, то из нескольких десятков миллионов русских, выехавших из России в разные исторические периоды, большинство ассимилировались, но часть, особенно последние волны эмиграции, сохраняют знание русского языка, приверженность православию и России. По оценкам РПЦ, приверженцы Русской православной церкви за рубежом, которая объединилась с Московским патриархатом,

составляют около 0,5 миллиона человек. Я оцениваю общую численность русских в дальнем зарубежье в 7-10 миллионов, но не в 50-70 миллионов, как пишут некоторые авторы. Нравится это или нет, но таковы научные оценки, а не поверхностный подход к проблеме. Тем более, нужно заботиться о русском мире и далеко не всегда стараться сузить его за счет переселения русских в Россию. Я выступаю за равные возможности при переселении в Россию для русских, украинцев, молдаван, белорусов и, возможно, других наших бывших соотечественников. Радикальные националисты и безответственные политики, которые обещают, что за десять лет появится на свет 50 или 100 миллионов новорожденных россиян, мою позицию по миграционной политике не принимают. Но, к сожалению, только повышением рождаемости не предотвратить сокращение населения страны.

– Но почему обвинение в шпионаже в пользу США? Ведь для такого заявления необходимы основания?

– Оказывается, никаких оснований не требуется. Нужно только сначала написать отчет-донос о расследованиях, связанных с угрозами для России, на его основе сделать пресс-релиз и поместить его на сайт, как это сделал ЕСМ. Затем (внимание! это очень важно!) поставить этот факт на новостную ленту популярной московской радиостанции, и пошла писать губерния: одни объявили о найденных вредителях среди ученых, другие спешат сообщить об этом, принаравливаясь, якобы, к намерениям нынешних властей сажать шпионов, «как в 1937» и тем самым наводить страх. Так, в масс-медийном поле люди противоположных взглядов объединяются ради публичности и своих личных или политических целей. Объект новостей вырваться из этого поля уже не может: не приедете в студию, не будете отвечать, но мы все равно об этом скажем или покажем. Вам же будет еще хуже, говорят журналисты. Инициаторы провокации потирают руки: теперь-то уж на пикет обязательно придут заявленные 30 человек (после многократных «радиоэхо» пришло десять!).

К сожалению, шпиомания осталась у части наших людей. Я вырос в маленьком уральском городке. В детстве мы лазили по горам и «ловили шпионов». Сейчас этим занимаются

люди с учеными степенями, претендующие на звание основателей общественных движений и серьезных теорий, а также оболваненная и натравленная ими на «шпионов» молодежь. Всех, кто получал или получает иностранные гранты (даже ЮНЕСКО и ЕС, в чьи бюджеты входят солидные российские денежные взносы!), объявляют шпионами. Грантополучателей Фонда Макартуров (таких в России несколько тысяч ученых и общественных активистов, прежде всего, из числа молодых специалистов) однозначно зачисляют в наемники американских спецслужб. Ясно, что подобной «охотой на ведьм» могут заниматься идиоты или негодяи, причем, самое печальное, что негодяи с молодых лет. Кем будут эти молодые столичные активисты и скольких людей опорочат? Судиться с ними – как-то даже неловко на старости лет. Пригласить в аспирантуру, если они объявляют себя этнологами, – над этим вариантом я размышляю. Но не поздно ли обучать дельным навыкам и достойному поведению этих «штурмовиков ЕСМ», как они представляются? А вот против провокаторов типа Дугина и его соавтора Добаева (последний оклеветал даже коллег-профессоров, с которыми работает в Южном научном центре РАН в Ростове) необходимо принимать срочные и строгие меры. Тексты публичных лекций и манифестов Дугина напоминают по форме проповеди в тоталитарных сектах, под влияние которых попадают не только молодые, но и взрослые люди.

Чтобы не быть голословным, приведу цитату из дугинской проповеди под названием «Россия-3» (этот номер означает будущую Евразию-империю, основанную на месте России): «Пусть это ничейная пока земля, – Россия-3, – но она есть, и она вне бледной немочи России-1 (имеется в виду вариант эпохи Ельцина. – *В.Т.*) или оранжевой мерзости России-2 (имеется в виду вариант России позднего Путина. – *В.Т.*). Россия-3 – баррикады острых лучей, армия невылупившихся волшебных зародышей, безумное напряжение пробивающейся из последних бездн бесконечной энергии, момент настоящей вертикальной любви, океан власти. Последнее прикосновение к стремительно остывающему миру трансцендентного перста. Мы ставим там знамя всеобщего сбора. Подаем прощальный

сигнал. Мы вскроем ваше чрево, и оно рассядется с иудиним позором, и ваша пустота вывалится наружу, и нас никто более не обманет. Вы, коллеги, еще не видели этого. Вот это праздник, скажу я вам!»

Всякие Билли Грэхемы и Асакары плачут – они пигмеи в сравнении с подобными разрушительными пророчествами. А на тех, кто сомневается в дугинских призывах, оказывают прессинг на основе метода ЕСМ, названного ими «ненасильственным насилием». Катехизис члена ЕСМ гласит: «Ты должен быть господином... Ты рожден править Евразией... У тебя одна Родина – мать Евразия... Ты больше, чем человек... Наша цель – абсолютная власть... Мы – господа земли... Мы все вернем назад. Таков белый завет Евразии».

Лидер ЕСМ Павел Зарифуллин весной 2007 г. собрал под этими лозунгами на площади в Уфе несколько тысяч молодых бойцов. В Москве к зданию РАН пока пришло десять человек, но ведь это пока? По-моему, нашей стране хватает проблем и без этого.

РУССКИЙ МИР: СМЫСЛЫ И СТРАТЕГИИ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РУССКОГО МИРА *

Российский народ создал самое обширное государство в мире и входит в число десяти самых крупных по численности народов мира. У нашего государства много выдающихся достижений и вклад его в мировую цивилизацию и в мировую культуру более чем примечателен. Далеко не всем государствам и народам удастся породить феномен глобального размаха, который можно было бы назвать «миром», т.е. трансгосударственным и трансконтинентальным сообществом, которое объединено своей причастностью к определенному государству и своей лояльностью к его культуре. Такими мирами обладают, наряду с Россией, только Испания, Франция и Китай. Возможно, Ирландия вместе с Великобританией. «Мир» или диаспора – это не просто сумма эмигрантов, выехавших с территории исторического государства в разные эпохи и в разные страны. Это близкие, но не совпадающие явления. Ясно, что без массовой эмиграции невозможно возникновение культурно родственного населения за пределами государства. Но само по себе большое число не гарантирует возникновение за рубежами Родины родственного внешнего мира. Почему более корректно говорить, что российский (а не русский) народ породил Русский (а не российский) мир, хотя эмиграция из России и те, кто когда-то был частью России, имеют столь же многоэтническую природу, как и собственно российский народ? Потому что, во-первых, в диаспоре теряется этническая актуальность. Мигранты воспринимаются принимающим обществом как гомогенные (культурно одинаковые) выходцы из определенной страны: с давних пор выходцы из России называются русскими, как прилагательное от названия страны и как люди русскоязычной культуры.

* Журнал «Русский мир», 2008, № 0.

Диаспора из России становится именно русской диаспорой, а не тривиальной миграцией или совокупностью всех выходцев из страны потому, что она осознает и воспроизводит свое единство во внешнем мире на основе главной культурно-отличительной черты – а именно на основе русского языка. Утратившие эту черту, как правило, теряют свою принадлежность к Русскому миру. Литовские татары, иорданские черкесы или косовские адыги не есть часть Русского мира, хотя они есть часть исторических российских соотечественников за рубежом и по федеральному закону о государственной поддержке соотечественников и по программе содействия добровольному переселению соотечественников в Россию имеют право на поддержку государства. Равно как ассимилировавшийся в языковую и социальную среду других стран потомок русских или евреев, выехавшие из России до или вскоре после революции 1917 г., также не может считаться частью Русского мира, даже если желание заработать легкие деньги в реформируемой России толкало его вспомнить и объявить свою русскость при основании совместной фирмы или при заключении деловых контрактов. Такие примеры мы наблюдали в большом количестве в начале 1990-х гг. Зато бесспорной частью Русского мира являются те, кто выехал из страны в разные исторические периоды и сохранил знание русского языка, а вместе с ним – в разной степени лояльность и привязанность к России. Русские липоване в Румынии – выходцы из Российской империи, продолжающие играть в КВН на русском языке бывшие жители СССР, выехавшие в страны Европы и Америки, – также составляют часть русского мира, даже если по своему этническому происхождению они могут быть не только русскими, но армянами, грузинами, украинцами, а их родственные корни находятся сегодня не только в России, но уже в новых независимых государствах.

Именно русский язык и русскоязычная российская или советская культура вместе с исторической памятью объединяют и конструируют этот мир. Связь с Россией в смысле лояльности и привязанности остается третьей важнейшей чертой Русского мира, но эта связь может быть изменчивой и иметь противоречивые смыслы и направленности. Здесь главное – это

сам факт ощущения связи и демонстрируемое отношение к России, будь это потомки русских эмигрантов, сохраняющие Форт Росс в Калифорнии, или же борцы против «кремлевских режимов», окопавшиеся в Лондоне. Таким образом, русский язык, русскоязычная культура и демонстрируемый интерес в Родине отличают принадлежность к Русскому миру. Как же быть в таком случае с этничностью, которая зачастую объявляется единственной отличительной характеристикой, когда под Русским миром имеют в виду 25 миллионов русских в постсоветских государствах и несколько миллионов в дальнем зарубежье? Что касается более давних (досоветских) времен и более отдаленных стран выезда россиян, то в этом случае этничность трудно определить как главную отличительную черту Русского мира. Собственно русские (великороссы) были в явном меньшинстве и возможно остаются таковыми в дальнем Русском мире. В этом случае гораздо более определяющим были опять же язык и вера – принадлежность к Русской православной церкви. Но в более поздние (советские) времена и в ближнем мире, где этничность стала уже частью культурного багажа и политическим языком, русские – это главное отличие русского мира. Хотя к Русскому миру можно относить и часть нерусских, особенно выехавших в Израиль евреев в составе смешанных семей и сохраняющих русский язык как основной и тесную связь с Россией. Но все ли русские могут быть его частью, скажем, в Латвии и Эстонии, где они стояли в 1989 г. вместе с прибалтами в людской цепи с требованием независимости, а сейчас, скажем, проголосовали в эстонском парламенте за закон о сносе памятника советскому солдату? Таким образом, вопрос о русской этнической принадлежности важен для поздних (советских) волн эмиграции, как православие было важно для более ранних. Для постсоветских эмигрантов и для тех, кто никуда не уезжал, а от кого «мигрировали» границы собственной Родины, доминирующими факторами остаются язык, религия и гуманитарно-политические связи в Россией. Последние гораздо более актуальны в ситуациях дискриминации и попыток принизить статус или унижить русских или «русскоязычных» со стороны «титовых» этнонационалистов стран бывшего СССР.

При всех отмеченных неоднозначностях сам по себе русский мир есть реальность, он проявляет себя в самых разных ипостасях, в большинстве своем значимых для России и ценимых россиянами.

Старый Русский мир

Россия за последние полтора века была мощным поставщиком эмиграции, а значит, и потенциальной диаспоры, хотя не все выехавшие из России – это всегда диаспора. В дореформенной России наблюдались интенсивная пространственная колонизация и преимущественно религиозная эмиграция (русские старообрядцы). И хотя переселенцы XVIII – первой половины XIX в. почти все оказались в составе расширяющей свои границы России, часть их поселилась в Добрудже, вошедшей в состав Румынии и Болгарии с 1878 г., и на Буковине, отошедшей с 1774 г. к Австрии. Еще раньше, в 70–80-е годы XVIII в., имел место отток более 200 тыс. крымских татар в пределы Османской империи: в европейской части Турции (Румелии) в начале XIX в. проживали 275 тыс. татар и ногайцев. В 1771 г. примерно 200 тыс. калмыков ушли в Джунгарию (калмыки – пример множественной диаспорной идентичности: для многих из них родина – это каждая предыдущая страна исхода или несколько стран в зависимости от ситуации и выбора). В пореформенные десятилетия пространственные движения населения значительно увеличились. Свыше 500 тыс. выехали в 1860–1880-е гг. (в основном, поляки, евреи, немцы) в соседние государства Европы и небольшая часть – в страны Америки. Особенность этой волны эмиграции в том, что она не привела к образованию устойчивой российской диаспоры, еще раз подтверждая тезис, что не каждое переселение на новое место ведет к образованию диаспоры. Причина здесь в том, что по своему этническому, религиозному составу и социальному статусу эта эмиграция уже (или еще) была диаспорой в стране исхода, а более позднее появление «настоящей исторической родины» (Польши, Германии и Израиля) исключило возможность выстраивания диаспорной идентичности с Россией. Другими причинами того, что ранняя эмиграция из России не стала базой для образования диаспоры, могли быть характер миграции и историческая ситуация в принимающей стране. Это была отчетливо неидеологическая (трудовая) эмиграция, поглощенная хозяйственной деятельностью и экономическим выживанием.

В последние два десятилетия XIX в. эмиграция из России резко возросла. Уехало примерно 1140 тыс. человек, в основном, в США и Канаду. Особую группу составили «мухаджирь» – жители преимущественно западной части Северного Кавказа, покинувшие территории своего проживания в ходе Кавказской войны. Они переселились в разные регионы Османской империи, но больше всего – на Малоазиатский п-ов. Их численность, по разным источникам, колеблется от 1 до 2,5 млн. чел. Мухаджирь составили основу для черкесской диаспоры, которая в момент происхождения не была российской, а стала таковой уже после включения Северного Кавказа в состав России. Есть основания полагать, что в ряде стран эта часть переселенцев осознавала и вела себя как диаспора: действовали ассоциации, политические объединения, существовали печатные органы и солидарные связи, предпринимались меры по сохранению культуры и языка. Вклад страны-донора в сохранение этой диаспоры был минимальным, особенно в советский период. Не только осуществлять связи, но даже писать о мухаджирях в научных трудах было почти невозможно. Родина надолго, а для многих и навсегда исчезла из идеологического комплекса диаспоры. Кавказ был где-то там, за «железным занавесом», и питал диаспору слабо.

Возможно, аналогичная ситуация сложилась бы и с другой частью (преимущественно восточнославянской) эмиграции из России конца прошлого века, если бы не происходила ее мощная и периодическая подпитка в последующее время. В первые полтора десятилетия XX в. эмиграция из страны еще более усилилась. До первой мировой войны Россию покинули еще около 2,5 млн. человек, переселившихся в основном в страны Нового Света. Всего примерно за 100 лет с начала массовых внешних миграций из России выехали 4,5 млн. человек. Можно ли считать эту массу выходцев из дореволюционной России диаспорой? Наш ответ: конечно, нет. Во-первых, территориально почти всех эмигрантов того периода поставляли Польша, Финляндия, Литва, Западная Белоруссия и Правобережная Украина (Воынь), и тем самым Россия создавала диаспорный материал в значительной мере для других стран, которые исторически возникли в

последующие периоды. Во-вторых, этнический состав этой эмиграции также повлиял на ее судьбу в плане возможности стать именно российской диаспорой, т.е. частью русского мира. В числе российских эмигрантов в США 41,5% составляли евреи. Погромы и сильная дискриминация евреев в России, а также их нищета обусловили глубокий и длительно сохраняющийся отрицательный образ родины, который отчасти бытует даже до сих пор. Успешная интеграция этой части эмигрантов в американское общество (не без проблем и дискриминации вплоть до середины XX в.) также обусловила быстрое забывание «российскости», а тем более «русскости». Из 4,5 млн. эмигрантов из России только около 500 тыс. считались «русскими», но на самом деле это были также украинцы, белорусы, часть евреев. Перепись США 1920 г. зафиксировала 392 тыс. русских и 56 тыс. украинцев, хотя это завышенные цифры, так как среди них были представители многих этнических групп, особенно евреев. В Канаде перепись 1921 г. также зафиксировала почти 100 тыс. русских, однако на самом деле в эту категорию оказались включены почти все восточные славяне и евреи, выехавшие из России. Таким образом, всего за годы дореволюционной эмиграции Россия поставила 4,5 млн. человек в качестве диаспорного материала для разных стран, из которых не более 500 тыс. были русские, украинцы и белорусы. Кто из многочисленных потомков этих людей ощущает сегодня свою связь с Россией, сказать трудно.

Традиционная российская диаспора

Исторический отчет традиционной российской диаспоры начинается позднее в связи с миграционными процессами после 1917 г. В 1918-1922 гг. большого размаха достигла политическая эмиграция групп населения, которые не приняли советскую власть или потерпели поражение в гражданской войне. Размер так называемой «белой эмиграции» определить трудно (примерно 1,5-2 млн. чел.), но ясно одно: впервые подавляющее большинство эмигрантов составили этнические русские. Именно об этой категории населения можно говорить не только как о диаспорном человеческом материале, но и как о манифестной (в смысле жизненного поведения) диаспоре с самого

начала возникновения этой волны мигрантов. Она и стала рождением Русского мира.

Объясняется это рядом обстоятельств. «Белую эмиграцию» составляла элита русского общества, а значит, более обостренное чувство утраты родины (и имущества), в отличие от трудовых мигрантов «в овечьих тулупах» (известное прозвище славян-иммигрантов в Канаде), обусловило более устойчивое и эмоционально окрашенное отношение к России. Именно эта эмиграция-диаспора вобрала в себя данные мной выше характеристики русского мира (язык, православие, идентичность), в том числе и создание параллельного культурного потока, который ныне частично возвращается в Россию. Именно эта эмиграция не имела никакой другой конкурирующей родины, кроме России во всех ее исторических конфигурациях XX в. Именно к этой эмиграции в последние десятилетия оказались больше всего направлены симпатии страны исхода – России, согрешившей в процессе демонтажа господствовавшего политического порядка радикальным отторжением всего советского периода как некой исторической аномалии. Ностальгией оказалась охвачена не столько диаспора, сколько ее современные отечественные потребители, желавшие увидеть в ней некую утраченную норму, начиная от манер поведения и заканчивая «правильной» русской речью. Русская (российская) диаспора как бы родилась заново, обласканная вниманием и извиняющей щедростью современников на исторической родине. На наших глазах историки сконструировали миф о «золотом веке» русской эмиграции, с которым еще придется разбираться с помощью новых более спокойных прочтений.

Было бы несправедливо, с точки зрения исторической корректности, забыть то обстоятельство, что «белая эмиграция» существовала и сохранилась не просто в силу своего элитно-драматического характера, но и потому, что продолжала получать пополнение в последующие исторические периоды. Во время второй мировой войны из почти 9 млн. пленных и вывезенных на работы к 1953 г. вернулось около 5,5 млн. человек. Многие были убиты или умерли от ран и болезней. Однако не менее 300 тыс. так называемых «перемещенных

лиц» остались в Европе или уехали в США и другие страны. Правда, из этих 300 тыс. только меньше половины были с территории СССР в его старых границах. Не только культурная близость со старой эмиграцией, но и идеологическое сходство в отторжении (точнее, в невозможности возврата) СССР позволили более интенсивное смешение этих двух потоков (в сравнении с ситуацией враждующей диаспоры), а значит, поддержание языка и мизерных послесталинских связей с родиной (после Хрущева). Какое число российских соотечественников живет в дальнем зарубежье? Само число 14,5 млн. выехавших из страны мало что говорит, ибо более двух третей жили на территориях, которые включались в состав Российской империи или СССР, а сейчас не являются частью России. Восточнославянский компонент в этом населении был невелик до прибытия основной части «белой эмиграции» и перемещенных лиц. После этого русских выехало мало. В целом русских в дальнем зарубежье – около 1,5 млн. человек, в том числе в США – 1,1 млн. Что касается лиц, имеющих «русскую кровь», то их в несколько раз больше.

Выходцы из России создали основные этнические общности в двух странах: в США 80% евреев – это выходцы из России или их потомки, в Израиле не менее четверти евреев – выходцы из России. Этнический состав, культурный багаж и установки эмигрантов были разными, и поэтому не все из них составили Русский мир, хотя многое здесь остается дискуссионным. Случай с черкесской диаспорой уже приводился. Другой случай с еврейской миграцией, которая во все эпохи составляла существенную часть мигрантов, а в конце XX века – это было большинство всех уехавших из СССР и Российской Федерации (наряду с российскими немцами). Формально российские евреи и немцы совершали акт воссоединения или возвращения на историческую Родину, но, по сути, это был отъезд из страны русских по культуре людей. В какой-то мере вопрос о трудных случаях принадлежности к Русскому миру касается российских немцев. На мой взгляд, миллион человек выехавших из России и Казахстана на «историческую родину» во многом продолжает принадлежать к Русскому миру. Русскими считают их местные немцы, да и они

сами. Может быть только дети, научившиеся говорить без акцента на немецком языке и, забыв русский язык, перестанут соотносить себя с Россией и отойдут тем самым от Русского мира. Неоднозначных и подвижных ситуаций можно было бы привести много, что говорит о том, что Русский мир – это не просто статистическое множество мигрантов из России. Это – одна из форм культурного поведения и идентичности, т.е. ощущения, лояльности и избранного служения.

Новые диаспоры и Русский мир

Слабость общепринятого определения диаспоры состоит в том, что оно основывается на перемещении (миграции) людей и исключает другой менее распространенный случай образования диаспоры – перемещение государственных границ, в результате чего культурно-родственное население, проживавшее в одной стране, оказывается в двух или в нескольких странах, никуда не перемещаясь в пространстве. Так создается ощущение реальности, имеющей политическую метафору «разделенного народа» как исторической аномалии. И хотя «неразделенных народов» история почти не знает (административные, государственные границы никогда не совпадают с этнокультурными ареалами), эта метафора составляет один из важных компонентов идеологии этнонационализма, который исходит из утопического постулата, что этнические и государственные границы должны совпадать в пространстве. Однако эта важная оговорка не отменяет факт образования диаспоры в результате изменения государственных границ. Проблема в том, по какую сторону границы появляется диаспора, а по какую – «основная территория проживания». С Россией и русскими после распада СССР, казалось бы, все ясно: здесь «диаспора» однозначно располагается за пределами Российской Федерации. Хотя эта новая диаспора (в прошлом ее не было вообще) тоже может быть исторически изменчивой и вариант самостоятельной «балто-славянскости» вполне может заместить нынешнюю пророссийскую идентификацию данной категории русских.

Однако обратимся к главной проблеме Русского мира. Самый грандиозный момент в истории Русского мира с точки зрения масштабов и смыслов произошел после распада СССР.

Это был действительно геополитический катаклизм (насчет «катастрофы» нужно разбираться с учетом мнения большинства ее участников). Особенно он коснулся русского народа. Если «титulyные» народы бывших союзных республик обрели отдельную государственность, которую истолковали как свою исключительную собственность и этим достаточно надменно пользуются, тогда для них это никак не катастрофа. Поверившие пропаганде «спецов по России», что Россия вымирает, люди в ее городах замерзают, а государство россияне построили криминальное, да еще и свою молодежь посылают на войну в Чечню, большинство нетитulyных граждан новых стран, включая и русских, приняли как свою Родину эти страны и стали лояльными гражданами или жителями, стремящимися получить гражданство новых стран. Недостаточная правовая культура, наглость титulyных националистов (государство – это «мы»), явная поддержка «мировым сообществом» массовых нарушений прав человека, особенно политических и языковых, неумелая поддержка со стороны России позволили реализовать грандиозную историческую манипуляцию с лишением базовых прав на созданные самоопределившимися территориальными сообществами государства населения с «неправильной» этнической принадлежностью. Вместе с низведением этой части населения до категории «национальных меньшинств», а не народов-партнеров (как, например, в Великобритании, Бельгии, Испании, Канаде, Финляндии), был жестоко наказан и язык большинства или почти половины населения ряда новых стран. Половина налогоплательщиков в Латвии, Украине, Киргизии, Казахстане, Молдове не смогли добиться права, чтобы новые государственные бюрократии разговаривали на их языке. Такую узурпацию этно-языковых прав по политическим причинам (прежде всего, дистанцировать новые страны от России) мир смог принять и даже спонсировать исключительно по идеологическим и геополитическим расчетам, ибо никакое право не могло это оправдывать.

Что случилось с «новым (ближним) Русским миром», который возник после 1991 г.? Сначала приведем данные о количестве русских в сравнении с последней советской переписью 1989 г. (см. *таблицу*).

Сразу оговоримся, что, то, что я называю «новым русским миром», не ограничивается только этническими русскими, как и в случае с дальними мирами. Безусловно, к Русскому миру по языку и демонстрируемой связи с Россией относятся представители других национальностей, включая даже часть представителей титульных национальностей, многие из которых никакого другого языка, кроме русского, не знают, и желают связывать свою судьбу с Россией. К Русскому миру относятся не только русские духоборы, оставшиеся проживать в Богдановском районе Грузии, но и те карабахские армяне, которые не

Численность русских в государствах СНГ и Балтии, 1989 – 2000-4 гг.

	Перепись 1989 г., тыс. чел	Постсоветский учет		убыль, в %
		тыс. чел	год переписи	
Россия	119865,9	115868,5	2002 г.	-3,3
Украина	11356	8334,0	2001 г.	-26,6
Казахстан	6228	4479,6	1999 г.	-28,1
Узбекистан	1653	1362,0	оценка	-17,6
Белоруссия	1342	1141,7	1999 г.	-14,9
Латвия	906	703,2	2000 г.	-22,4
Киргизия	917	603,2	1999 г.	-34,2
Эстония	475	351,2	2000 г.	-26,1
Литва	344	219,8	2000 г.	-36,1
Молдавия	562	198,1	2004 г.	-64,8
Туркмения	334	156,8	оценка	-53,1
Азербайджан	392	141,7	1999 г.	-63,9
Таджикистан	388	68,2	2000 г.	-82,4
Грузия	341	67,7	2002 г.	-80,1
Армения	52	15,0	2001 г.	-71,2
Всего	145155,9	133710,7		-7,9
Без РФ	25290,0	17842,2		-29,4
СНГ	143430,9	132436,5		-7,7
Страны Балтии	1725,0	1274,2		-26,1

знали армянского языка и переехали в Россию, которая им ближе. К Русскому миру относится значительная часть русскоговорящих белорусов и украинцев, православных и

русскоговорящих гагаузов в Молдове, русскоговорящих татар Литвы и многие другие группы. Но подавляющую основу «нового (ближнего) Русского мира» составляют русские.

Распад СССР дал им три варианта жизненной стратегии: ассимиляция в титульную культуру и язык, отъезд в Россию и отстаивание равного статуса в новом сообществе. К великому сожалению, большинство специалистов и политиков рассматривали только первые два варианта – самые неестественные с точки зрения рациональных человеческих выборов и самые трудно реализуемые. Мною в начале 1990-х гг. даже рассматривалась возможность в ряде случаев еще одного варианта – отыгрывание русскими центральной власти в новых государствах. Такая возможность была, например, в Латвии в случае принятия нулевого варианта гражданства, большей эмиграции латышей за границу и лучшей политической организации русских и других нелатышей в Латвии. Но старая советская догма, что Латвия принадлежит латышам, а не латвийцам, взяла верх, и после вступления Латвии в НАТО этот вариант уже не позволял и союзники. Мне также казалось, что ассимиляция русских в новых странах невозможна при наличии огромного русского этнического ядра по соседству и мирового статуса русского языка как языка жизненного преуспеяния.

Мы видим, что общее число русских ближнего Русского мира заметно сократилось почти на 7,5 миллионов человек (на 29,4%), хотя в Россию их переехало примерно 2,5-3,5 миллиона и около 0,5 миллиона эмигрировали в дальние страны. Куда делись не менее 3,5 миллионов русских людей, прежде всего в Украине (откуда уехало в Россию около 0,5 миллиона, а число русских сократилось на 3 миллиона!) и в Казахстане (откуда уехало около 1 миллиона, а число русских сократилось на 2 миллиона!). Если считать тупо данные переписей, как считают украинские историки при подсчете жертв голодомора, тогда в Украине произошел голодомор русских числом не менее 2,5 миллионов, ибо из 3 миллионов исчезнувших 0,5 миллиона можно скинуть на превышение смертности над рождаемостью, т.е. на естественную убыль населения, которая у русских была примерно такой же, как и у украинцев. Однако дело обстояло

не так. Сокращение числа русских в Украине произошло прежде всего в результате смены идентичности гражданами (главным образом, людьми смешанного происхождения или из смешанных семей) с русской на украинскую. Это не была ассимиляция в ее классическом виде, ибо записавшиеся украинцами сочли это более комфортным и политически выгодным в независимой Украине, при этом не теряя знания русского языка и оставаясь людьми смешанной или двойной идентичности. Аналогичная массовая перепись, но только из украинцев в русские произошла в Украине между переписями 1926 и 1937 гг., дав бездумным и политически ангажированным историкам зачислить несколько миллионов украинцев в жертвы голода 1932 года.

В Казахстане на сокращение численности русских перепись не могла оказать такого воздействия, ибо русскому записаться казахом гораздо труднее по ряду обстоятельств – не та степень этноязыковой, религиозной и даже фенотипической близости. Но в Казахстане перепись проходила в 1999 г. в разгар казахского национализма и ожидания получения решающего демографического большинства казахами, которые уже имели подавляющее большинство в структурах власти и в других общественных сферах, кроме промышленного производства. Перепись населения проводилась при явном игнорировании русского населения и недоучет среди этой части граждан был гораздо выше, чем среди казахов. Однако массовый отъезд русских прекратился и экономическое состояние страны внушает большие надежды. Русские пытаются закрепить свои права и свой статус, но их уже фактически нет, хотя самая большая ирония в том, что президент выступает в парламенте по важнейшим вопросам и дискуссия ведется на русском языке, которому в некоторых постсоветских государствах придумали межуточный статус «языка межнационального общения». В реальности – это даже язык домашнего общения ряда руководителей новых государств и значительной части политической элиты. Русский язык – это наказанный язык в ближнем Русском мире. Причем, наказанный не за провинности, а за великую

модернизационную миссию, которую он выполнял и будет выполнять на территории бывшего СССР еще десятилетия.

По причине реальной языковой ситуации и международно-признанных языковых прав людей русский язык должен обладать официальным статусом в тех странах, где хотя бы для трети налогоплательщиков это – основной язык знания и общения, т.е. родной язык. При выработке стратегии в сфере сохранения и поддержки русского языка в странах бывшего СССР нужно исходить из того, что данные советских и постсоветских переписей содержат радикально заниженные цифры о носителях русского языка в этом регионе. Вопрос о родном языке, который спрашивался во время переписей безотносительно к знанию языка, приводил к тому, что исключительно русскоговорящие люди называли родным языком белорусский, украинский, молдавский, киргизский и т.п., зачастую не пользуясь и даже не зная этих языков. Руководствуясь международно-правовыми нормами и заботами о русском языке, Россия не должна снимать вопрос об официальном двуязычии для ряда стран бывшего СССР (Казахстан, Украина, Латвия, Молдова, Кыргызстан). Если равностатусность за русскими не будет признаваться, тогда Россия должна поддерживать обе формы внутреннего самоопределения культурно отличительных групп: этнотерриториальную через федерализацию ряда постсоветских государств, где есть более или менее гомогенные ареалы проживания русских, или экстерриториальную культурную автономию.

В Эстонии и Латвии как в граждански более состоятельных обществах (не без политического и националистического иезуитства), похоже, общегражданские принципы рано или поздно будут брать верх и для местных «некоренных» (т.е. русских диаспор в расширительном смысле) вариант эстонскости, российскости, латвийскости более предпочтителен, а свою этническую идентификацию они могут строить действительно на «конгломератной» основе, как, например, балто-славянскости (этот вариант уже вполне обсуждаем среди диаспорных активистов). В Украине и Казахстане, где этнонационализм только крепчает и где

подавляющее число членов российской диаспоры – это этнические русские, русский этнический вариант может оказаться более предпочтительным. Русских в Украине не беспокоят самочувствие и интересы венгров или поляков в стране проживания или чувства и интересы татар или чувашей в России. Их беспокоит сохранение собственной русской идентичности через политику русскости в России. Вот почему для русского мира в Эстонии и Латвии отправным является принцип российскости, а для Русского мира в Украине – может быть более значимой русскость.

Второе – диаспоры могут иметь сильную заинтересованность в том, как внешняя политика родного государства влияет на будущее этого государства. Диаспорам безразлично, какая, на их взгляд, осуществляется политика правительствами стран исхода: укрепляет ли она безопасность и благополучие их родины или, наоборот, оказывает разрушительное воздействие. Это важно для диаспор, ибо во многих случаях сохраняется расчет на возможность переезда в родную страну, если условия в стране пребывания будут ухудшаться, а в стране исхода – улучшаться. И даже безотносительно возможного переезда, присутствует также символический интерес – это иметь в качестве родины благополучную страну с позитивным имиджем, чтобы через этот имидж лучше поддерживать и отстаивать собственную идентичность перед вызовами ассимиляции в стране пребывания.

Огромную роль в консолидации Русского мира на всех его этапах играла Русская православная церковь. Вскоре после революции 1917 г. и гражданской войны, когда русская эмиграция обрела черты антикоммунистические и выступала против «безбожного режима» большевиков, произошел раскол церкви и выделение самостоятельной Русской православной церкви за рубежом. На протяжении десятилетий русские православные были оторваны от родины, их духовное окормление происходило через зарубежную церковь, которая в начале XXI века имела около 350 приходов в десятках стран мира. Самые крупные средоточения русских православных людей за границей сейчас находятся в США (150 тысяч),

странах Южной Америки (100 тысяч), странах Европы (100 тысяч) и Австралии (50 тысяч). В этих странах и регионах сохраняются многие святыни русского зарубежья, и имеет место богатая культурная и духовная жизнь, а в последние 15 лет расширились многообразные связи с исторической родиной и Русской православной церковью Московского патриархата. Наконец, 17 мая 2007 г. произошло замечательное историческое событие – подписание акта о каноническом согласии двух церквей. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II и Первоиерарх РПЦЗ митрополит Лавр подписали в Храме Христа Спасителя объединительный документ и отслужили совместную службу. Объединение двух русских церквей позволит укрепить национальную идентичность русских, находящихся за пределами России.

Все входящие в ООН государства считают себя государствами-нациями (национальными государствами), определяя проживающий в нем народ как нацию и обеспечивая в разной степени и в разной форме его национальные интересы. В то же время на территории примерно 200 государств проживают люди, принадлежащие к 4-5 тысячам разных этнических общностей, которые могут по-разному называться: народы, этнические группы, национальности, нации, меньшинства, этносы. Эти общности имеют отличительные черты, прежде в культуре и языке, а самое главное – они обладают идентичностью, т.е. осознанием своей отличительности, что выражается в самоназвании. В ряде случаев групповая отличительность может строиться на территориальной или на религиозной принадлежности.

Большинство этнических общностей исторически сформировались на территории своего основного проживания, но многие народы и группы имеют мигрантское происхождение. Есть страны, которые целиком сложились на основе миграции и колонизации. В целом весь мир делится на территориальные сообщества – государства, но они имеют сложный этнический и религиозный состав населения. В крупных государствах мира проживает от 50 до 200 разных этнических общностей-народов. В России их около 100, а если считать проживающих в стране временно или постоянно представителей зарубежных государств (японцы, кубинцы, американцы, англичане и т.д.), а также некоторые отличительные подгруппы внутри народа, то эта цифра составит 158.

Обычно представители наиболее многочисленного народа и его культура служат основой государства, давая ему название, составляя демографическую, хозяйственную и политическую основу населения (кастильцы в Испании, англичане в

* Доклад В.А. Тишкова.

Великобритании, ханьцы в Китае, русские в России и т.д.). Не менее часто, наоборот, общность формируется после создания государства, и тогда она обретает историческую и территориально-политическую идентичность, а культурно-языковая схожесть формируется позднее или никогда. Так были созданы современные государства Европы, Америки и Африки. Австрийская, голландская, бельгийская, итальянская, германская, бразильская, аргентинская, американская нации возникли уже после создания соответствующих государств.

Каждое зрелое государство с центральной властью предпринимает усилия по формированию национального сообщества на гражданской основе, стараясь преодолеть часто препятствующие этому религиозные, расовые, этнические, племенные, языковые, местно-региональные различия. Государство для собственной безопасности и целостности утверждает через разные механизмы (от символики и права до идеологии, образования, культуры и спорта) представление об едином народе-нации, т.е. формирует силами элиты национальную идентичность как чувство принадлежности и лояльности своей стране. В выраженной форме это называют также патриотизмом или любовью к Родине. Это можно назвать также гражданско-политическим или государственным национализмом. Процесс гражданского национализма не означает отрицание этнического и регионально-местного своеобразия.

В современном мире существует огромный опыт, в том числе и отечественный, признания и сохранения такого своеобразия. Наиболее распространенной и эффективной является формула «единства в многообразии». Она признает и утверждает регионально-специфическое начало и поддерживает этнонации через разные формы внутреннего самоопределения (территориальные или национально-культурные автономии). Но она также обеспечивает национальное единство через общие культурные, исторические, политические, эмоциональные и другие ценности и представления о единой гражданской нации. Таковыми являются китайская, британская, индийская, канадская, индонезийская и все другие крупные нации (может быть, за исключением почти этнически гомогенной японской)

мира. Крупные государства мира фактически существуют как нации наций: этнонации (англичане, шотландцы, ирландцы, уэльсцы в Великобритании, фламандцы и валлоны в Бельгии и т.п.) и этнорегиональные сообщества (например, каталонцы или квебекцы) составляют гражданские нации (в данном примере – британскую, бельгийскую, канадскую), не утрачивая своей отличительности и в ряде случаев особого статуса. Например, шотландец Гордон Браун является одним из лидеров британской нации, Николя Саркози (венгерский еврей по этнической принадлежности) – лидером французской нации.

Однако сторонники этнокультурного или этнорегионального понимания нации зачастую отрицают право и политику государства по обеспечению гражданского сообщества как нации, особенно если она сопровождается дискриминацией, подавлением и отрицанием этнонаций. Это происходит как в форме внутривнутриполитических конфликтов и общественных движений, так и в форме открытого вооруженного сепаратизма. Последний зачастую поддерживается внешними силами со стороны геополитических соперников и некоторых этнических диаспор. Этнонационализм в его изоляционистской или сепаратистской формах является одним из главных вызовов для государств со сложным составом населения. Государства с разной долей успеха справляются с этим вызовом через следующие стратегии:

а) через государственно-правовые нормы, идеологию, культуру, образование, информацию и другие институты утверждается общегосударственная (национальная) идентичность, гражданская солидарность и общие ценности;

б) через разные внутренние формы самоопределения, включая государственное устройство, и этнонациональную политику признается и поддерживается этническое и региональное своеобразие, культура, язык и идентичность всех этнических общностей (народов или наций);

с) идеологическими, правовыми и силовыми методами нейтрализуются или подавляются проявления крайних форм этнического национализма, особенно в их сепаратистских вооруженных формах или в форме разжигания

межнациональной вражды и ненависти и основанных на них насилии.

Как в этом мировом контексте видится ситуация в России?

Современная Российская Федерация есть продолжение исторического российского государства – Российской империи и СССР, несмотря на то, что значительная часть территории страны и населения были утрачены после распада СССР и образования новых государств на его территории. После образования централизованного государства наша страна всегда имела сложный этнический и религиозный состав населения, и всегда русский народ был самым многочисленным и составлял большинство населения, а его язык, культура и религия определяли историко-культурный облик населения страны и составляли основу общероссийской культуры и идентичности. В Российской Империи русский и российский были почти синонимами, ибо русскими считались все восточные славяне и православные жители страны. В стране имелись представления о большой русской нации, о единой России, о российском народе и россиянах, а сама страна в начале XX века, несмотря на имперскую форму правления, представляла собой в значительной мере национализирующееся государство, как и другие страны Европы и Америки.

В СССР понятия нации и национального было спущено на уровень этнических общностей. Этнический принцип внутреннего государствоустройства был назван «национальной государственностью». Нерусские народы получили свои «национальные государства» в виде республик. Для этого некоторые «социалистические нации» были сконструированы из регионально-племенного разнообразия. Скрепляющей основой государства были репрессивный аппарат, единая идеология марксизма-ленинизма с ее эклектичной теорией национального вопроса, а также советский патриотизм и формула дружбы народов. СССР мощно спонсировал этнонациональное многообразие, а вместо гражданского нацистроительства использовалась формула единого советского народа как нового типа исторической общности. Фактически, советский народ был продолжением исторического российского народа, и такая общность

продолжала существовать, а СССР был многоэтничным национальным государством, как и другие крупные государства. Таковым он признавался международным правом и сообществом. Отличия СССР от остального мира в этом аспекте в большей степени носили доктринальный и терминологический, а не сущностный характер. Формула «многонациональности» и непризнания российского народа как историко-культурной и гражданско-политической целостности, т.е. как государства-нации перекочевала в текст Конституции Российской Федерации. Предложение определить страну как «многонародную нацию» (формула И.А.Ильина) тогда не было принято по разным причинам, в том числе под давлением этнонационалистов и доктринеров из числа теоретиков «национального вопроса».

Сейчас формула «многонационального народа» может сохраняться в Конституции при условии признания в качестве приоритетов государственной политики не только развитие этнонаций, но и утверждение категории «российского народа» как гражданской нации с его общими национальными ценностями, интересами, экономикой, культурой, образованием, лидерами, проектами и т.д. Иначе получается абсурд: национальные проекты есть, а самой нации нет! *Чтобы было ясно, что российский проект не противоречит русскому, татарскому или другим этнонациональным проектам, нужно объяснить, что российская идентичность является надэтнической, и она не отменяет идентичность и целостность этнонаций. Таким образом, Россия – это нация наций.* Кстати, такой формулой пользуются многие государства, схожие по своему типу с Россией. В России проект гражданской российской нации и идентичности поддерживает значительная часть экспертного и политического сообщества. Что касается населения страны, то все последние социологические замеры, показывают, что российская, гражданская идентичность стоит на первом месте по сравнению с другими формами идентичности, включая и этнонациональную.

РОССИЙСКИЙ НАРОД И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

«Известия» продолжают обсуждение темы «Русский проект: каким ему быть». Вслед за историком Натальей Нарочницкой (номер от 16 апреля), писателем Станиславом Говорухиным (номер от 24 апреля), географом и политологом Дмитрием Орешкиным (номер от 24 мая) в дискуссию о судьбе нашего Отечества вступает антрополог и этнограф Валерий Тишков.*

Вопреки старым прописям и нынешним путаным дебатам считаю, что наиболее адекватным и научным является взгляд на Россию как на национальное государство с многоэтничной российской нацией, в состав которой наряду с русскими входят представители других российских национальностей.

Понимание российского народа как исторического целого и как гражданской нации высказывалось неоднократно президентом В.В. Путиным.

Эта формула была позитивно воспринята многими экспертами и политиками – как единственно возможная для России и отвечающая существующему в мире опыту крупных многоэтничных государств. Однако в последнее время противники российского народа и сторонники этнического национализма активизировались. Они объявили о провале строительства гражданской нации в России и выступили с поверхностными проектами в расчете на перетягивание голосов избирателей. Несмотря на важность предстоящих избирательных кампаний, утверждение национальной идентичности и управление этнокультурным многообразием должны обрести более четкие ориентиры в период нынешнего президентства, как это уже произошло с экономикой, административным управлением и внешней политикой.

Глобальный контекст

* «Известия», 2007, 19 июня.

В мировой практике утвердилось представление о нациях как территориально-политических образованиях. Неоднородные по составу населения государства самоопределяют себя как нации и считаются национальными. Это является ключевым моментом обеспечения стабильности и согласия в обществе и залогом крепости государства не меньше, чем наличие конституции, армии и охраняемых границ. Идеология гражданской нации включает принципы ответственного гражданина, версию общего прошлого, с его драмами и достижениями, патриотизм и лояльность государству. Все это на мировом политическом и научном языке называют «гражданским» или «государственным национализмом», который является одной из важнейших политических идеологий.

Гражданскому национализму противостоит идеология этнического национализма от имени этнической общности, которая может составлять большинство или меньшинство населения, но которая определяет своих членов, а не всех граждан нацией и на этом основании требует «собственной национальной государственности» или привилегированного статуса. Различия между двумя типами национализма существенны: этнический национализм основан на идеологии исключения и отрицания многообразия, а гражданский национализм основан на идеологии солидарности и признания многообразного единства. Особый вызов государству и гражданской нации представляет радикальный национализм от имени меньшинств, желающих выйти из общего государства путем вооруженной сепарации. Этнический национализм большинства также несет в себе риски, ибо он может объявить государство исключительной собственностью одной группы и тем самым породить противников государства среди меньшинств.

Например, в Индии индусский национализм от имени хиндиязычного большинства стал одной из причин внутренних гражданских войн.

Поэтому в Индии утверждается понятие индийской нации, хотя в стране существует множество народов, языков, религий и рас.

Начиная с Ганди и Неру, элита страны и государство отстаивают индийский национализм в противовес национализму хинди и национализму меньшинств. Благодаря этой идеологии Индия сохраняет свою целостность.

В Китае доминирующий народ хань и китайская нация (миндзу) численно и культурно почти совпадают. Тем не менее, наличие 55 неханьских народов численностью более 100 млн. человек не позволяет говорить о ханьцах как государствообразующей нации. «Великоханьский шовинизм», который подвергал критике еще Мао Цзэдун, представляет угрозу китайскому государству, ибо провоцирует сепаратизм и ведет к распаду Китая. Образ китайской нации как всех граждан страны был создан несколько десятилетий назад, и он успешно справляется с задачей обеспечения национальной идентичности китайцев.

Аналогичная ситуация двух уровней идентичности (гражданская нация и этнонации) существует и в других странах. Все современные нации-согражданства имеют сложный этнический состав. Культура, язык и религия большинства всегда выступают основой национальной культуры: английский компонент в британской нации, ханьский – в китайской, русский – в российской.

Но везде (кроме России) сама нация понимается как многоэтничное образование. Например, в состав испанской нации входят и кастильцы (основное население), и баски, каталонцы, галисийцы. Поэтому футбольная команда «Барселона» справедливо воспринимается как испанская, хотя Барселона – столица Каталонии.

«Мы, россияне, имея перед глазами свою историю...»

В России понятие «российский народ» («россияне») родилось во времена Петра I и М.В. Ломоносова и утверждалось выдающимися деятелями, начиная от Н.М. Карамзина. В царской России существовало представление о российской, или «общерусской», нации (П.Б. Струве), а слова «русский» и «российский» были во многом синонимами. Н.М.

Карамзин писал для императора Александра I следующее: «Царствование Романовых, Михаила, Алексея, Феодора, способствовало сближению россиян с Европою как в гражданских учреждениях, так и в нравах от частых государственных сношений с ее дворами, от принятия в нашу службу многих иноземцев и поселения других в Москве... Мы, россияне, имея перед глазами свою историю, подтвердим ли мнение несведущих иноземцев и скажем ли, что Петр есть творец нашего величия государственного?..

Искореня древние навыки, представляя их смешными, хваля и вводя иностранное, государь России унижал россиян в собственном их сердце...

Русская одежда, пища, борода не мешали заведению школ».

Для Н.М. Карамзина быть россиянином означало прежде всего чувствовать глубокую связь с Отечеством (не только с государем!) и быть «совершеннейшим гражданином». Такое понимание российскости на основе русской культуры и православия (не исключая католиков западной части страны и магометан Поволжья!) занимало доминирующее положение по сравнению с этническим национализмом, который был выражен слабо, кроме как в Польше и Финляндии. П.Б. Струве считал, что «Россия есть государство национальное» и что, «географически расширяя свое ядро, русское государство превратилось в государство, которое, будучи многонародным, в то же время обладает национальным единством». Схожих взглядов на государственническую, а не этническую природу российской нации придерживались государственные деятели и ученые М.Н. Катков, К.П. Победоносцев, С.Ю. Витте, П.Н. Милуков и другие.

Утверждение образа России как национального государства российской (или общерусской) нации не было завершено к 1917 г. не по причине многоэтничного состава населения или обширности территории, а по причине косности самодержавия и идеологического разброда среди элиты. Тем не менее, ошибочно считать, что поскольку дореволюционная Россия была империей, то по этой причине она не была национальным государством. *В дореволюционной России было представление о национальной территории, национальных интересах и национальной*

экономике, существовал многочисленный слой образованного и служивого населения разной этнической и религиозной принадлежности, которые считали себя представителями одного российского народа и своим Отечеством считали Россию.

Не случайно в ходе революции и Гражданской войны противников большевиков объединял лозунг защиты единой и неделимой России. Образ России как «тюрьмы народов» утвердился уже в советское время на принципе революционного отрицания прошлого. Современные исследования позволяют говорить о России до 1917 г. как о формирующемся национальном государстве с национальным ядром на основе русскоязычной российской культуры.

Советский народ: гражданская нация, объявленная химерой

В СССР приоритет нациестроительства был спущен с общегосударственного на регионально-этнический уровень.

«Национальной государственностью» были названы этнотерриториальные автономии в форме союзных и автономных республик. На основе этнических общностей и религиозноплеменных идентичностей были сконструированы «социалистические нации». Население страны жестко разделилось по «нациям и народностям». Изменилось содержание понятия «русский», которым стали обозначать только бывших великороссов, а категория великоросс исчезла из общественной практики, а затем из самосознания людей. В свою очередь, малороссы стали называться украинцами, белорусы остались белорусами, но обе группы перестали считать себя одновременно и русскими.

Единство советского народа обеспечивали формулы «интернационализма» и «дружбы народов». На самом деле, это единство обеспечивалось авторитарной формой управления, идеологией патриотизма и общими историко-культурными ценностями (кино, литература, театр, музыка, наука). При всех социально-политических деформациях советский народ представлял собой гражданскую нацию, а СССР был

национальным государством не в меньшей мере, чем другие крупные и гетерогенные по составу населения государства, которые считались национальными государствами (Австралия, Великобритания, Испания, Китай, Индия, Индонезия, США, Канада, Бразилия, Мексика).

Наделение «своей государственностью» и привязка этнических общностей к территориям послужили одним из факторов распада СССР во имя «национального» (читай – этнического) самоопределения. Уже после распада советский народ как общность был объявлен химерой, а СССР – последней империей. Однако СССР был продолжением исторического российского государства, несмотря на радикальный разрыв в 1917 г. вплоть до исчезновения слова «Россия» из названия страны. Вместе с ним ушли из языка понятия «российский народ» и «россияне».

Для забывших свою историю граждан автором этих понятий нежданно-негаданно стал Б.Н. Ельцин.

Новый российский проект

По инерции политико-правового мышления в Конституции Российской Федерации сохранилась формула «многонациональности», хотя более адекватной была бы предложенная еще в 1920-е годы И.А. Ильиным формула «многонародной нации» (вместо «многонационального народа»). Тем не менее, Россия не может в третий раз совершать ошибку доктринального характера в ответственном вопросе определения сущности государства и идентичности народа. Исправить текст основного документа сложно, но необходимо более последовательно утверждать понятия «нация» и «национальное» в общегосударственном смысле, не отвергая существующую практику использования данного понятия в этническом смысле.

Сосуществование двух разных смыслов для такого политически нагруженного понятия, как «нация», возможно в рамках одной страны. Главное – объяснить, что эти две формы общности не являются взаимоисключающими и понятия «российский народ» и «россияне» не отрицают существования

русского, татарского, осетинского, якутского и других народов нашей страны. *Поддержка и развитие языков и культур народов России должны идти вместе с признанием российской нации и российской идентичности как основополагающей для граждан страны. Эта новация давно назрела, и фактически она признана на уровне повседневной жизни.* При опросах и в конкретных действиях гражданская принадлежность, связь с государством и признание российскости являются более важными по сравнению с этнической принадлежностью для подавляющего большинства населения. Болея за наши спортивные команды, мы не спрашиваем, какие нации представляют Немов, Плющенко, Ишмуратова, Сафин или Слуцкая. Они представляют российскую нацию!

Высказываемое некоторыми специалистами и политиками предложение признать в России государствообразующую русскую нацию и вернуть дореволюционное, широкое понимание русских реализовать невозможно. Украинцы и белорусы уже не согласятся снова считать себя русскими, а татары и чеченцы себя таковыми никогда и не считали, но они вместе с представителями других российских национальностей считают себя россиянами. Престижность русскости и статус русских нужно утверждать не отрицанием российскости, а через утверждение двойной идентичности (русской и российской), через улучшение условий жизни регионов преимущественного проживания русских, через содействие их социальному и политическому представительству в российском государстве.

В свете нашей доктрины возможно множественное употребление понятия «нация» (русская или татарская нация не исключает российскую нацию и наоборот), но само государство должно называть «национальной политикой» политику обеспечения национальных приоритетов и интересов страны, а политика сохранения и управления этнокультурным многообразием должна называться «этнической политикой». Это следует учесть при внесении коррективов в действующую Концепцию государственной национальной политики 1996 г.

Таким образом, нация – это не продукт моноэтнической эволюции и тем более не кровно-биологическая субстанция в

форме этноса, а результат общего исторического опыта и целенаправленных усилий политической и интеллектуальной элиты по утверждению представлений о народе как о нации, ее ценностях, символах, устремлениях. Такие представления существуют в странах даже с более разобщенным населением, чем в России. *В России же существует реальная общность россиян на основе исторических и социальных ценностей, патриотизма, культуры и языка*, но усилия значительной части политической и экспертной элиты направлены на отрицание этой общности.

Аргументы противников национальной российской идентичности из разных лагерей («имперская природа» современного режима, этнический сепаратизм, бунт униженного русского народа, социальная дифференциация, недостаток демократии и т.п.) являются несостоятельными. Подобные претензии можно высказать всем государствам мира, которым состав населения, характер правления и внутренние конфликты не мешают считать себя и признаваться внешним миром национальными государствами.

В отношении же России намеренно поддерживается видение незавершенного национального самоопределения, допускающее дальнейшую дезинтеграцию страны. Эту ситуацию следует срочно менять.

Национальная идентичность утверждается, прежде всего, через обеспечение гражданского равноправия, систему воспитания и образования, государственный язык, символы и календарь, культурное и масс-медийное производство.

Российская Федерация нуждается в доктрине обеспечения гражданской солидарности и национальной идентичности.

По примеру Великобритании, где для разработки программы утверждения британской идентичности в 1980-е годы была создана Королевская комиссия, целесообразно сделать подобное в России с целью утверждения российской национальной идентичности.

Московское Бюро по правам человека

Московское Бюро по правам человека (МБПЧ) – некоммерческое партнерство, зарегистрированное Московской регистрационной палатой 27 февраля 2002 года.

Бюро по правам человека поддерживает тесные контакты с ведущими неправительственными организациями РФ, аппаратом Уполномоченного по правам человека РФ, Комиссией по правам человека при Президенте РФ, Государственной Думой РФ, Общественной палатой РФ, Российской академией наук, творческими союзами России, рядом национальных и религиозных организаций.

Бюро по правам человека проводит ежедневный мониторинг по нарушению прав человека в РФ и специализированный мониторинг «Ксенофобия, расовая дискриминация, антисемитизм и религиозные преследования в регионах РФ». Ежедневно Бюро получает десятки сообщений, фотографий, материалов из газет от своих региональных представителей.

Получаемая в ходе мониторинга информация размещается на популярных Интернет-сайтах, в российских и зарубежных СМИ (2000 адресов электронной рассылки). При Бюро работает группа ведущих российских и зарубежных экспертов, журналистов, которые регулярно готовят статьи, рецензии, обзоры для СМИ и правозащитных организаций РФ.

По итогам года выпускается сборник материалов мониторинга. Он направляется в Администрацию Президента РФ, руководителям субъектов Федерации, в Генеральную прокуратуру РФ и Министерство юстиции РФ для анализа ситуации и принятия мер.

Юридическая группа ведет прием граждан, их интересы представляются в судах, оказывается правовое консультирование. Работает «Горячая линия».

Бюро осуществляет культурно-просветительскую деятельность, издательскую программу, регулярно проводятся пресс-конференции, семинары и круглые столы по воспитанию толерантности. Проводятся семинары по совершенствованию работы правоохранительных органов РФ. МБПЧ учредило Всероссийскую Ассамблею общественных сил по противодействию расизму, ксенофобии, экстремизму и терроризму и правозащитный фестиваль «Ради жизни».

Реализуются проекты по правовой защите бизнеса, прав потребителей, развитию гражданского общества в РФ,

осуществляется контроль за соблюдением прав человека на выборах в Российской Федерации.

Бюро выиграло грант Европейской Комиссии на проведение трехлетнего проекта «Организация общественной кампании по противодействию расовой дискриминации, ксенофобии, антисемитизму в Российской Федерации». Исследования МБПЧ регулярно представляются Совету Европы, ПАСЕ, ОБСЕ, ООН, ЮНЕСКО.

Директор МБПЧ, член Общественной палаты РФ, член экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ **Александр БРОД**.

В составе общественного совета Бюро:

- **Гасан Мирзоев**, президент Гильдии российских адвокатов;
- **Алла Гербер**, писатель, президент фонда «Холокост», член Общественной палаты РФ;
- **Владимир Илюшенко**, политолог, председатель клуба «Московская трибуна»;
- **Евгений Прошечкин**, председатель Московского антифашистского центра;
- **Валентин Оскоцкий**, секретарь Союза писателей Москвы, главный редактор газеты «Литературные вести»;
- **Леонид Жуховицкий**, писатель и публицист;
- **Александр Рекемчук**, директор издательства «Пик», профессор Литературного института;
- **Марк Розовский**, народный артист России, режиссер;
- **Антон Цветков**, председатель попечительского совета Ассоциации «Конткриминал»;
- **Григорий Крошнер**, генерал-майор юстиции;
- **Алексей Сурков**, генеральный директор клуба «Народный депутат»;
- **Елена Бурлина**, доктор философских наук, профессор;

и другие авторитетные общественные деятели.

Адрес:

115455, Москва, а/я 6, Московское бюро по правам человека

Тел.: 670-69-75, 506-02-24

E-mail: humanrights@list.ru

